

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО

ССЫЛКА
В МАГИЧЕСКУЮ
АКАДЕМИЮ

16+

АМИНСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

Анастасия Зинченко
Ссылка в Магическую
Академию
Серия «Аминская
Академия Магии», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318278
SelfPub; 2022*

Аннотация

Лорлионе повезло родиться в замке. Ах, если бы она была принцессой! Но нет, участь девушки намного скромнее – ее мать – посудомойка при кухне короля, а отец... Своего отца она не знала, поняв лишь то, что он – захватчик из соседнего государства. Государства, где она ни разу не была. Государства, куда ее отправляют служить принцу Ноалу, поступающему в Академию Магии. Но что ждет ее на неизведанной территории? И сможет ли она узнать правду о своем происхождении?

Содержание

Пролог	4
Глава первая	45
Глава вторая	69
Глава третья	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анастасия Зинченко

Ссылка в Магическую Академию

Пролог

Лорлиона сладко потянулась в кровати и улыбнулась. Сегодня ее день рождения! Сегодня ей исполняется тринадцать, и она будет считаться совершеннолетней по законам Ингиака.

Конечно ей далеко до почестей, которые оказывают нелюдям, стоит им пересечь сей священный рубеж, но и для человечки стать самостоятельной означало весьма многое.

Вздыхнув, Лори свесила ноги с кровати, встав на холодный мраморный пол. Как было бы прекрасно всего лишь на миг представить, что этот замок, в котором она жила, принадлежал ей! Почувствовать себя на мгновение киоссой... Но куда там до высшей знати, ее вполне бы устроило звание геуны! Хотя бы стать средним классом...

Подойдя к зеркалу, Лорлиона в задумчивости уставилась на свое отражение. Взлохмаченные после сна рыжие волосы, покрытое веснушками лицо, аккуратный прямой носик и зе-

ленные глаза, что сейчас придирчиво изучали отражение. Самая обыкновенная человечка.

Эх, а вот бы ей стать капельку похожей на эльфийку! Или фею, не говоря уже про суккубов, девочки их народа славились аппетитными телами чуть ли не с младенчества, заставляя мужской пол сворачивать шеи вслед этим сластолюбивым созданиям. А думать про то, чтобы хотя бы отчасти походить на королеву, киоссу Каларику, которая в своей мирной ипостаси завораживала красотой угольно-черных волос и пронзительных синих глаз, столь похожих на воды моря, что располагались в небольшом удалении от столицы соседнего государства, было равносильно тому, чтобы испортить настрой на весь предстоящий день. Демоницей ей не быть, ими только рождаются. Впрочем, как и представительницей остальных магических народов. У нелюдей красота, казалось, была заложена на биологическом уровне.

Впрочем, чего ей жаловаться? Не каждой человечке в Ингиаке так повезло: оказаться рожденной в замке самого киоса Альморона, могущественного высшего демона, правящего огромным государством, получив тем самым законное место среди королевских слуг.

Ее мама, будучи мойщицей на кухне господ, смогла выбить дочери местечко, и уже к пяти годам Лори имела представление о том, что такое готовка и как можно превратить сырые продукты в произведение кулинарного искусства. Правда самой подойти к плите ей позволили лишь по

достижению восьми лет, разрешив стать одной из поварят.

В первый день назначения поваренком девушка сияла от гордости, всю ночь рассказывая матери о том, какой Гилин, старший повар, виртуоз, и как он громко раздает команды, постоянно подгоняя своих работников.

Сандера на это лишь улыбалась, глядя дочь по голове.

Лори была ее единственной радостью после того, как четырнадцать лет назад на их город напало соседнее государство, во главе которого также стояли высшие демоны. Один из воинов, что попал на территорию замка, увидев рыжеволосую молодую Сандеру, пленился ее красотой и не смог справиться со своей похотью, изнасиловав бедную девушку, после чего скрылся из ее жизни, оставив под сердцем дитя.

Лорлиона много раз спрашивала мать про своего отца, желая узнать столь важные крупицы для ее мысленного представления: как он выглядит или к какому народу принадлежит, однако Сандера ловко уходила от ответа, не желая посвящать дочь в подробности и не рассказывая страшную тайну об акте насилия. Она всегда отзывалась о том времени вскользь, лишь намекая, что всего одна ночь, о которой она не жалела, может поменять течение жизни и подарить новую.

Вероятно Сандера считала ее слишком маленькой.

Но теперь-то она стала взрослой! А, значит, мама на этот раз не отвернется от объяснений.

Подмигнув своему отражению в зеркале, Лорлиона подошла к сундуку, где хранились ее платья – одно рабочее, а

второе праздничное, которое она сама сшила из подаренной Сандерой ткани. Любовно проведя до гладкой материи рукой, Лори на секунду задумалась. Она надевала это платье всего однажды, когда слугам было велено выйти на лужайку перед замком для знакомства с принцем Ноалом, наследником Альморона. Король в тот день давал сыну урок правильного обращения с подчиненными, показывая, сколь многочислен их штат.

Но Лори стояла слишком далеко от первого ряда, чтобы как следует рассмотреть принца. Да и этикет, не позволяющим рини и ринналам, младшим классам, к которым она относилась, поднимать головы и прямо встречать взгляды господ, не способствовали утолению любопытства.

Конечно когда Ноал прошел мимо, девочка рискнула на мгновение поднять взгляд, но лишь увидела удаляющуюся стройную мужскую фигуру с копной темных коротко стриженных волос.

Стоило киосам удалиться, слуг разогнали, заявив, что нечего прохлаждаться, когда впереди полно работы. Лори тогда с сожалением снова пришлось переодеться в рабочее платье, повязывая поверх грубой ткани белый передник.

И сейчас, смотря на то нарядное голубое платье с белыми ажурными лентами по краю ворота и рукавов-фонариков, Лори прикусила губу. Да, у нее сегодня праздник, но никто не отменял работу на кухне. А если она испачкает жиром дорогую материю?

Нет, рисковать не стоит. Мама тогда потратила половину своего жалованья, чтобы приобрести маленький клочок ткани ей на радость.

Облачившись в повседневное платье, девушка вышла из комнаты и поспешила на кухню по лестнице для слуг. Рини не предстало появляться перед высокопоставленными обитателями замка, смущая тех своим видом. Рабочий класс для того и был рабочим, чтобы лишь угождать тем, кто стоял по иерархической лестнице выше.

На кухне уже вовсю кипела работа, хотя солнце только начало свой бег по небосклону. Вода пузырилась в огромных кастрюлях, подвешенных над жарким огнем, на сковородках трещали, поджариваясь, кусочки аппетитного мяса на завтрак киосам и геунам, которые гостили в замке, на столах уже вовсю нарезали овощи.

Заметив вбежавшую Лори, несколько рабочих с улыбками поздравили ее с днем вступления во взрослую жизнь, однако не оторвались от своих занятий, помня о суровом нраве Гилина.

Лорлиона начала мелко шинковать лук и резать морковь, перекладывая овощи на шипящую сковороду, которую хорошо сдобрила маслом. Некоторые гости Их Величеств любили плотный завтрак, предпочитая сытый желудок полуголодному, с коим приходилось бегать большинству рини и ринналов.

Отбив филе курицы и порезав его на кусочки, Лори доба-

вила мясо к жарившимся овощам, не забыв посыпать получившееся блюдо солью и черным перцем.

Сейчас, впитывая в себя ароматные запахи, ее живот скрутило, и он жалобно заурчал. Девушка покраснела еще больше, если такое было возможно в жаркой, дышащей паром, кухне.

И почему она встала сегодня так поздно? И мама не разбудила, тихонько выскользнув из их комнатки, видимо решив дать имениннице отоспаться. А теперь ей приходилось глотать слюнки, готовя изысканные блюда для господ.

На кухне время всегда летело незаметно, и когда с очередной вереницей слуг готовые блюда, выложенные на фарфоровые тарелки и накрытые серебряными пузатыми крышками, отправились на столы жителей замка, Лори вытирала со лба тыльной стороной руки струящийся пот, который так и норовил застилать глаза.

Время уже давно перевалило за девять часов, и организм человечки прямо-таки требовал, чтобы его покормили. Даже не требовал, а просто умолял, крича всеми доступными ему способами, громко и настойчиво урча, словно ластившаяся к ногам кошка.

Решив, что пора сделать перерыв (тем более свою часть работы она выполнила), Лори положила оставшуюся часть гарнира на маленькую тарелочку, дополнила чудом сохранившемся кусочком куриной грудки, и отошла к свободно-му столу.

К ее трапезе присоединилась Сандера, закончив мыть к этому времени очередную порцию тарелок.

– С днем рождения, милая, – она поцеловала дочку в щеку, присаживаясь на соседний стул.

Лори улыбнулась.

– Спасибо мам, – получилось не совсем внятно, потому что взятый с голодухи большой кусок картофеля заполнил рот, а пережевать его Лорлиона не успела.

Сандера покачала головой.

– Когда же ты научишься кушать не как поросенок? – она протянула руку с салфеткой и вытерла каплю соуса с ее подбородка.

Лори пожала плечами, проглотив-таки последний кусочек и удовлетворенно вздыхая.

– Это господам нужно следить за своими манерами, чтобы, не дай Гисхильдис, не опозорится, а нам, рини, можно и расслабиться, получая от еды удовольствие.

Сандера нахмурилась.

– Лорлиона! Да что же ты такое говоришь! А если вдруг завтра тебя увидит какой-нибудь достойный мужчина? Мужчина, готовый взять в жены? Да как увидит твое бескультурие, сразу передумает!

Лори скривилась, словно съела лимон, а то и парочку десятков.

– О каких мужчинах ты говоришь, мам? Мне всего тринадцать! Я не собираюсь выходить замуж по крайней мере до

тех пор, пока не буду твердо уверена, что ты не останешься одна.

Сандера печально покачала головой.

Этот разговор они заводили уже много раз. Сандера, будучи молодой и красивой женщиной с такими же, как у дочери рыжими волосами, и стройной фигурой, пышной в определенных местах, именно там, где нужно, могла запросто найти себе мужа, даже несмотря на взрослую дочь. Сама она родила, когда ей было всего семнадцать. И сейчас, тридцатилетняя, в самом расцвете сил, синеглазая красавица отвергала любые знаки заинтересованности от пытающихся ее привлечь ринналов. Мотивируя это тем, что после замужества нужно будет много внимания уделять супругу, который не захочет все свободное время делить с внебрачной дочкой. А на это любящая мать не готова была пойти.

Но Лори хотелось для матери счастья. И любви. Она видела, как некоторые слуги обзаводились семьями и рожали детей. Видела их лучившиеся гордостью лица, когда они рассказывали о достижениях своей второй половинки. И чувствовала себя виноватой.

Иногда девушке казалось, что мама все еще тоскует по тому мужчине, что пробыл с ней всего одну ночь, подарив ребенка. Да, пусть Сандера и не вдавалась в подробности, но Лори удалось вывести одну главную деталь: мама благодарила небеса, что в тот роковой раз судьба свела ее с суровым незнакомцем. Ведь плодом порока стала единственная дочь.

Ее отрада. Ее смысл жизни.

— Иди отнеси еду Брану, — решила стоять на своем Сандера, поднимаясь с места. — Бедный мальчик наверняка место себе находит, думая, когда же ты появишься.

Лорлиона вздохнула, послушно направляясь к котлу, в котором тушилось жаркое из кролика.

Бран... Он был старше ее всего на пять лет, но уже смог выслужиться до личного конюха самого принца Ноала. И, кажется, ему действительно нравилась Лори. По крайней мере каждый раз, стоило им пересечься, он мило улыбался, говоря, какая она сегодня красивая, или подмечая изменения в ее блюдах. А однажды он даже подарил ей букетик полевых цветов!

Лорлиона задумалась, направляясь в сторону огромных конюшен. А что она чувствует к Брану? И чувствует ли вообще что-либо?

Да, он был весьма недурен собой: русые волосы, доходившие ему до плеч, внимательные серые глаза, чуть курносый нос и всегда расплывающиеся при виде нее губы. Он был добрым и отзывчивым, всегда помогал переносить в кухню привезенные с рынка продукты... Но он скорее был просто другом. Хорошим, надежным другом. И Лори была счастлива, что у нее он есть. Но вот думать о Бране, как о потенциальном женихе?..

Отворив одной рукой дверь, ведущую в конюшни, а второй держа тарелку с едой, Лорлиона переступила порог и тут

же ей в нос ударил запах свежего сена и лошадиного пота.

Лошади Альморона славились на весь Ингиак своей выносливостью и статью. Один конь из этой конюшни мог стоять целое состояние, и позволить себе столь бьющее по карману приобретение мог не каждый геун, однако любой уважающий себя представитель среднего класса считал прямо-таки священной обязанностью попытаться приобрести столь ценный экземпляр.

– Бран? Ты здесь?

Лори стала оглядываться по сторонам в поисках знакомого. Обычно он сидел на стуле возле входа и подшивал подпруги или оплетал седла, если лошади были ухожены и накормлены, однако сегодня уголок пустовал.

Нахмурившись, Лорлиона поставила тарелку на стол, потеснив инструменты паренька, и решила углубиться в стойла. Может, он вычесывает вернувшегося с прогулки коня? Некоторые гости киоса предпочитали ранние конные прогулки на свежем воздухе, разгоняя кровь и прогоняя остатки сна.

Великолепные животные степенно шагали в своих загонках, щипая травку и зерно смешанное с мелассой. Кто-то тихонько ржал, стоило девушке пройти мимо, однако не высказывая особого недовольства.

Услышав приглушенные голоса и смех, доносящийся из дальней части конюшни, Лори двинулась в том направлении.

– Бран?..

Но стоило Лори дойти до нужного места, ей пришлось встать, как вкопанной.

В пустом стойле были двое. Служанка, которая помогала Брану следить за лошадьми, кажется ее звали Бетси, и мужчина... Причем судя по тому, что они были на полу, подстелив на солому кинутый второпях пиджак, и улегшись на него сверху, они явно не лошадей обсуждали.

С бешено колотящимся сердцем Лорлиона осознала, кому принадлежала темная макушка, что сейчас склонялась к шее Бетси, покрывая ее поцелуями. Это был принц Ноал.

Да, пусть она видела киоса всего раз, и то со спины, но мощные плечи, что сейчас были обтянуты белой рубашкой, выполненной из очень дорогой ткани, не могли не впечататься в ее память. Такой хорошо развитой мускулатурой владели лишь демоны.

Бросив взгляд на выход, что был в другой стороне, Лори, молясь, чтобы ее не заметили, тихонько повернулась, намереваясь скрыться с места любовной встречи господина.

– Лори? – окрик Брана, который зашел в конюшню и увидел ее вдали, заставил девушку похолодеть.

По шуршанию, что начало происходить за ее спиной, Лорлиона поняла, что Брана слышали и те двое.

По инерции повернувшись к стойлу, Лори встретила взглядом со вскочившем с места Ноалом.

У принца были голубые глаза, сейчас отливающие серебром, прямой нос и чувственные губы. Рубашка на груди на-

следника Альморона была расстегнута, представляя взору великолепие загорелой ровной кожи с хорошо выраженными грудными мышцами, уходящими ниже в рельефный пресс.

Поняв, что она осмелилась прямо смотреть на принца, Лори испуганно опустила голову, ругая себя на чем свет стоит.

– Киос, – она сделала неуверенный реверанс, не поднимая глаз.

В это время Бетси, судорожно поправляя свое платье, умудрилась обогнуть черноволосого коронованного красавца и выбежать из стойла, прикладывая к пылающим щекам ладони. Скосив глаза, Лорлиона увидела, как девушка встрети­лась по дороге с недоумевающим Браном, который ускори­лся в сторону стоящей столбом подруги.

Добравшись до Лори и увидев, перед кем она склонилась, Бран пришел в оцепенение.

– Киос?..

Брану в отличие от многих было дозволено смотреть на своего господина, не пряча взор. Да и как бы он работал с ним иначе? В обязанности конюха входили и редкие сопровождающие прогулки верхом, особенно когда Его Высочество высказывал желание объездить жеребца с норовом.

– Доброе утро, Бран.

От мягкого баритона у Лори по спине пробежали мурашки, а от следующей фразы сердце решило забиться в три раза быстрее.

– Не представишь мне даму?

Кинув быстрый взгляд на словно превратившуюся в статую Лори, Бран вздохнул.

– Позвольте представить вам рини Лорлиону Готрун. Лори работает на вашей кухне, милорд.

– Вот как.

Лори невольно заметила, как принц начал неторопливо застегивать пуговицы на своей рубашке. У него были длинные красивые пальцы с ухоженными коротко стриженными ногтями. Истинный аристократ. Однако мысленный голос услужливо напомнил о том, что перед ней высший демон, представитель сильнейшей в мире расы, одного мановения руки которого хватит на уничтожение маленькой деревни, так что его внешний лоск не смог притупить внутреннюю панику.

– Могу я попросить тебя оставить нас с мисс Лорлионой ненадолго?

Бран застыл, а Лори, не ожидавшая услышать нечто подобное, снова непроизвольно подняла голову и посмотрела на Ноала, испуганно расширив глаза.

Неужели он будет отчитывать ее за то, что она помешала его уединению? Впрочем... это его право.

Бран поклонился и повернулся к Лори спиной, чтобы уйти, но девушка инстинктивно схватила его за руку. Заметив этот жест, Ноал приподнял бровь, скривив губы в усмешке.

– Тебе нечего бояться, Лори.

От бархатистого голоса, что сейчас ее словно обволаки-

вал, девушке захотелось растаять. Дабы маленькой лужицей испариться, не гневя высокого господина. Однако руку Брана Лори отпустила, позволяя тому уйти.

Проводив взглядом слугу, Ноал нагнулся, чтобы поднять с пола пиджак, весь усыпанный соломой и встряхнул его. Однако некоторые травинки упорно не хотели упускать дорожную ткань, цепляясь, словно таким образом хотели сами стать частью королевского гардероба.

Задумавшись, Ноал снова обратил внимание на стоящую на пороге Лори, которая не знала, куда деть глаза.

– Мне стоит извиниться за то, свидетелем чего ты только что стала, – произнес киос, заставляя Лорлиону снова вскидывать голову.

Ей не послышалось? Сам Наследник только что извинился?! Перед ней?!

– Это мне следует просить прощения, киос Ноал! Молю, не сердитесь, что я прервала ваш... досуг.

Ноал снова растянул губы в улыбке.

– Я надеюсь, что этот инцидент останется в тайне?

– Конечно, Ваше Высочество! – Лори судорожно закивала, уставившись принцу в район начищенных сапог, боясь поднимать взгляд выше.

Сапоги пришли в движение, неумолимо приближаясь, и Лорлиона ощутила на своем подбородке тепло его рук. Принц вынудил поднять ее лицо, встречаясь с ним взглядом.

– Не отводи взор, – попросил Ноал, и девушке пришлось

подчиниться.

Она никогда не думала, что увидит принца так близко. Лори были видны даже маленькие синие вкрапления на радужке его глаз, сейчас внимательно изучавших ее личико.

– Я ведь могу положиться на тебя?

– Д... да, – Лори с испуга забыла как дышать и начала заикаться.

– Тебе нравится работать на кухне, Лори?

От неожиданности Лорлиона захлопала глазами. При чем здесь ее работа? Неужели он хочет ее уволить, если она проболтается?

Задрожав, девушка смогла только кивнуть.

– А ты умеешь обращаться с одеждой?

Еще один странный вопрос. К чему он?

Словно в ответ на ее мысли, Ноал приподнял пиджак, что сжимал в руке.

– Сможешь его вычистить? А то, боюсь, придется отчитываться перед Вильмнсом, из какой канавы я вылез на этот раз.

Вильмнс? Главный управляющий королевской семьи? Тот самый, что заведует дворцовыми слугами?

Лори слышала, как этого геуна, представителя средних классов, назначили год назад на почетную должность мажордома при киосе, и с тех пор слуги, отвечающие за внутреннее убранство родового гнезда ходили по струнке смирно, боясь лишний раз сказать не то слово.

– Могу, – только и выдавила из себя Лори, принимая протянутый ей элемент верхней одежды, который все еще хранил тепло лежащих на нем тел.

– Чудно, – Ноал белозубо улыбнулся, выпуская подбородок девушки и подмигивая. – Занеси потом его в мои покои.
– Простите?..

Лори за все тринадцать лет жизни в замке ни разу не переступала порога, отделяющего половину для слуг от господских помещений. Такой почести удостаивались лишь те, кто постоянно служил при геунах и киосах, принося им пищу, одежду или готовя ванны. Но чтобы она, Лорлиона, осмелилась на такое?

– Мне кажется, что ты смышленная девочка, Лори, и наверняка справишься с моим поручением.

Лорлиона изумленно смотрела на Ноала, который кивнув ей на прощание, отправился в сторону выхода из конюшен. И отмереть смогла лишь после того, как за принцем закрылась дверь.

Все это казалось не более чем игрой ее воображения, однако пиджак, который девушка держала в руках, говорил, что все произошедшее и происходящее более чем реально.

Прижимая дорогую вещь к груди, Лорлиона побрела по усыпанной сеном дорожке, пока не дошла до закончившего завтракать Брана. Увидев ее, паренек подскочил.

– Лори, все в порядке?

Девушка неопределенно мотнула головой.

– Киос приказал почистить его пиджак.

Бран нахмурил брови.

– У него полно слуг для этой работы.

– Может, он таким образом хотел наказать меня? – Лори встретила взглядом с другом. – Бран, он сказал, чтобы я потом отнесла его к нему в покои.

Бран сощурил глаза, но ничего не ответил.

– Что мне делать?

– Выполни его поручение, Лори. Ты не можешь послушаться самого киоса.

Совсем не так она представляла себе свой день рождения, ох не так!

Однако Лорлиона и в самом деле не видела другого выхода, кроме как выполнить то, что ее попросили.

Не доходя до кухни, девушка отошла чуть в сторону, чтобы не привлекать к себе внимание, села на скамейку и начала методично вытаскивать соломинку за соломинкой, приводя пиджак в божеский вид. Когда с этим было покончено, Лорлиона налила воды в деревянную лохань и принялась аккуратно стирать черную материю, стараясь сосредоточиться. Не хватало еще повредить что-нибудь или оторвать пуговицу!

Если она, не дай Гисхильдис, порвет материю, не известно, сколько месяцев, а, может, и лет ей придется работать бесплатно, лишь бы окупить причиненный вред.

Когда и со стиркой было покончено, Лори аккуратно пове-

сила пиджак сушиться, боясь даже на минуту оставить столь ценную вещь в одиночестве.

Тут-то ее и нашла Бетси. Невысокая блондинка с полной грудью, которой уже стукнуло пятнадцать, поняв, что Лори одна, стремительно подскочила к девушке, обвинительно указывая на капающий на земляной пол пиджак.

– Почему вещи киоса здесь?

Лори пожала плечами.

– Киос приказал привести его одежду в порядок, – на секунду помедлив, девушка все же не удержалась от шпильки. – А то, благодаря вашим стараниям, из пиджака в пору было делать подушку, набитую соломой.

Бетси и не подумала краснеть, лишь сложив руки на груди и прищурившись стала осматривать Лори, будто хотела что-то обнаружить.

– Что ты вообще делала на конюшне?

– Принесла завтрак для Брана.

– А зачем пошла вглубь?

– Его не было на месте! – Лори поднялась с места, сжимая кулаки.

В конце концов, она не виновата, что принц захотел утолить свою похоть именно сегодня утром и именно там, где она его застала! Да и почему Бетси ее отчитывает, словно она провинилась?

– Уж извини, что сорвала твоё свидание! Но кто же знал, что ты, вместо того, чтобы ухаживать за его лошадьми, сама

готова была пуститься вскачь?

Бетси расширила глаза от столь нетривиальной параллели с лошадыю, и сжала зубы, наступая на Лори.

– Ты поплатишься за свои слова! – блондинка замахнулась и отвесила Лорлионе звонкую оплеуху.

Лори, не ожидавшая такой скорой расправы, лишь расширила от удивления глаза, хватаясь за обожженную щеку. В ней начал вскипать гнев.

Отличный день рождения выдался! Просто замечательный! Если для того, чтобы отметить вступление во взрослую жизнь ей нужно будет подраться, что же, так тому и быть!

Скрипнув зубами, Лорлиона с ненавистью посмотрела на обидчицу, желая, чтобы смазливая девчонка, не отдающая себе отчета о свершенных поступках, по крайней мере спустилась с небес на землю. Она-то небось себе вообразила, что раз сам киос Ноал соблаговолил одарить ее своим вниманием, значит она особенная! Так у принца таких, как Бетси, если верить слухам, были десятки, если не сотни.

Демоны не гнушались вступать в интимную близость с тем, кто им приглянется, иногда просто ради выпуска пара. Но стоило всему произойти, как тут же теряли интерес к своей пассивности, отправляясь на охоту за новой жертвой. Но Бетси этого упрямо не хотела осознавать.

Хотя, девчонку тоже можно было понять. Когда еще предоставится шанс побывать в постели принца? Да, пусть это был бы всего один раз, но он наверняка запомнился бы

на всю жизнь!

Продолжая сверлить блондинку взглядом, Лори шагнула вперед, намереваясь ответить за пощечину, да вот изменившееся в миг лицо красавицы заставило ее замереть. Бетси, до этого прищурив глаза и сжав губы, словно ожидая, что начнется настоящая драка, сейчас расширила от ужаса глаза и чуть приоткрыла рот, выставив руки вперед и начав отступать.

Подумав, что она увидела кого-то за ее спиной, Лорлиона быстро оглянулась. Но нет, они на маленьком дворике были одни.

– Твои... глаза, – полушепотом произнесла Бетси, указывая пальцем в лицо Лори.

Глаза? О чем это она толкует?

Лори сделала еще шаг по направлению к девушке, но Бетси ускорила шаг, пятясь задом и продолжая трястись, словно от страха.

– Я... прости меня, Лори, я не хотела, – пробормотала она быстро, разворачиваясь и убегая в сторону конюшни.

Лорлиона проводила рини недоуменным взглядом.

Что это с ней?

Неужели испугалась злого выражения ее лица?

Усмехнувшись этой мысли, Лори покачала головой, возвращаясь на скамеечку.

Станный день. Очень странный.

Осторожно дотронувшись до мокрого пиджака, Лори в задумчивости бросила взгляд на дверь, за которой скрылась Бетси. Дверь, откуда до этого выходил принц Ноал.

А ведь Бран был прав, когда говорил, что у киоса полно слуг, которые могли выполнить это маленькое поручение по чистке пиджака. И Ноалу не пришлось бы ничего говорить Вильмнсу. Да и даже в случае раскрытия тайны, разве слуга мог что-то сказать против слова своего господина?

Да и те, кто работают в замке, а многие из них были нелюдьми, наделенными магическим потенциалом, выполнили бы чистку всего за пару движений рук или произнесенным заклинанием.

А Лори мало того, что получила по щеке, так и пропускает время, выделенное ей для работы на кухне! Наверняка мастер Гилин разбушует, что одна из его поварят ушла в самоволку.

Топнув в раздражении ногой, Лори всплеснула руками, будто могла этим что-то изменить. Как же ей хотелось обладать хоть маленькой толикой магии!

Зажмурившись, она плотно сжала зубы, чтобы не взвыть от досады.

Но люди были одарены волшебством лишь в единичных случаях. Если в их роду были маги или кто-то из родителей являлся носителем сильного гена.

Подумав о неизвестном отце, Лори еще сильнее разозли-

лась. Почему он ни разу не навестил их с матерью? Неужели он также не обращает внимание на тех, с кем провел ночь, как и многие нелюди?

Казалось, что мир сегодня был против нее.

Лорлиона раскрыла глаза, чтобы в очередной раз посмотреть на мокрую дорожную материю, которая и не желала быстро сохнуть на щедром летнем солнце, как будто специально провоцировала ее на приступы гнева, и замерла.

Пиджак едва заметно дымился.

Трясущейся рукой Лори дотронулась до викунии, не желая верить своим глазам. Еще секунду назад стекающий на землю тонкой струйкой пиджак сейчас полностью высох. Более того, казалось, будто шерсть заблестела, как будто ее только что состригли с ламы, предварительно вымыв и превратив в произведение швейного мастерства.

Лорлиона стала лихорадочно оглядываться по сторонам. Кто помог ей?

Подняв голову, она стала осматривать окна замка, что выходили во двор, но ни у одного из них не обнаружила благодетеля.

Может, он уже отошел?

Пиджак явно подвергся магии. Бытовой магии, причем весьма высокого порядка судя по тому, как он теперь выглядел. Пуговицы блестели, едва заметная растянутость на рукавах пропала, и потертости, если таковые имели место быть, испарились.

Все той же трясущейся рукой Лори сняла одежду с веревки, и на негнущихся ногах поспешила в свою комнату, чтобы переодеться в праздничное платье. Если ей придется ступить на господскую половину, нужно хотя бы свести к минимуму неудовольствие гостей, если она попадется кому-то на глаза.

Переодевшись, Лори посмотрела в зеркало, намереваясь в последний раз убедиться, что она выглядит не слишком неопрятно. Атлас приятно остужал кожу, кружевные оборочки вносили в строгий фасон разнообразие. Длинные волосы, которые девушка заколола в высокий пучок, открывали стройную шею и являли аккуратные ушки без серег.

Да, она выглядела неплохо. Но платье сейчас уж слишком туго обтягивало ее фигурку, которая с последней примерки, видимо, решила немного округлиться и вытянуться.

С сожалением прикусив губу, Лори пришла к выводу, что на следующий год она уже не сможет влезть в это великолепие. А так жаль! Надеть платье всего два раза...

Да, пусть геуны и киосы могли позволить себе такую непозволительную роскошь, чтобы не обращаться к одному и тому же туалету несколько раз, но ей, рини, о подобном можно было даже не мечтать.

Бросив взгляд на аккуратно сложенное поверх кровати рабочее платье и прихватив с собой вычищенный пиджак принца, Лори толкнула дверь и пошла по лестнице вверх, туда, где должны были располагаться гостевые и хозяйские покои. Туда, куда не ступала нога маленькой тринадцатилет-

ней девочки.

Одернув себя, что она уже взрослая, и вполне в скором времени могла бы получить доступ хотя бы к тому, чтобы относить пусть не в покои, но в комнаты перед ними блюда, Лори с удвоенной решимостью зашагала по ступеням. Но перед самой дверью, ведущей в длинный коридор, замерла.

А как она найдет покои киоса?

Нужно было спросить кого-то из кухонных работников, разносивших завтрак! Об этом ей почему-то не пришло в голову до того, как она собралась относить верхнюю одежду Ноала.

Да если бы она спросила, наверняка последовали логичные вопросы, зачем ей понадобилось это знание. А раскрывать утренний инцидент девушка не могла.

Толкнув все же дверь, Лорлиона осторожно ступила на мраморный пол и будто оказалась в другом месте.

Ее окружало богатство, так и кричащее со всех сторон. Дорогие картины висели на стенах, повествуя о событиях, канувших в лету, огромные вазы с великолепно пахнущими цветами встречались чуть ли не на каждом шагу. А люстры! Лори никогда бы не подумала, что хрусталь может так переливаться в лучах неверного света десятков свечей!

Завороженно глядя по сторонам девушка не заметила, как наткнулась на идущего перед ней мужчину.

Быстро пробормотав извинения, Лори подняла глаза и похолодела. Перед ней был Вильмнс.

– Что вы здесь делаете, юная мисс? – вежливо поинтересовался мужчина, который стоял с идеально ровной спиной, словно проглотил аршин.

– Я... – Лорлиона протянула перед собой пиджак. – Искала покои киоса Ноала. Мне нужно отдать ему его... куртку после чистки.

Вильмнс приподнял бровь, окидывая сначала самую Лори, а потом и практически сверкающий чистотой пиджак придирчивым взглядом. Видимо что-то прикидывая в уме, после чего кивнул.

– Следуйте за мной, мисс.

Лорлиона пыталась укротить бешено колотящее сердце, но не могла. Казалось, будто в ее груди порхает колибри, которая никак не может выбрать лакомый цветочек.

Девушка пыталась запомнить дорогу до покоев принца, но вскоре поняла, что это бесполезная затея. Коридоры и залы сменяли друг друга, то приводя к лестницам, то удаляясь от них. Возможно, не будь она так взволнованна, Лорлиона и увидела бы определенную закономерность, однако сейчас девушка могла думать только о том, как бы поскорее вернуться на кухню, чтобы заняться привычной работой, отвлекаясь от дум, что в данный момент непрошенно лезли в ее рыжую головку.

Когда Вильмнс остановился перед расписными дверьми, которые скорее походили на полотно зодчего, и постучал, получая разрешение войти, Лори готова была разрыдаться от

облегчения.

Но стоило ей переступить порог огромной комнаты, как все счастье, которое она испытала от осознания того, что дошла, тут же улетучилось. В покоях находился киос.

– Доброго дня, киос Ноал, – поздоровался с ним Вильмнс, поклонившись. – К вам пришла юная особа, о которой вы меня предупреждали.

Лори готова была упасть без чувств, когда осознала, что именно произнес мужчина. Принц предупреждал его о ее прибытии?!

– Благодарю, Вильмнс, можешь быть свободен.

Еще раз поклонившись, слуга вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Лори осталась стоять посреди комнаты, не зная куда спрятаться.

Решив, что чем быстрее она покончит с заданием, тем быстрее вернется к обычной размеренной, исключаяющей встречи с киосами жизни, девушка протянула вперед руки, показывая сложенный пиджак.

– Вы просили его почистить, киос.

– Ты справилась так быстро?

Лори кивнула и услышала, как принц подошел к ней, однако поднимать голову она побоялась. Да, пусть он утром сам велел посмотреть ему в глаза, да и кто будет спорить с приказами господ? Но тогда им могло двигать лишь любопытство, возможно, Ноалу было интересно, кто же осмелился

прервать его отдых. Однако сейчас, по прошествии нескольких часов, интерес должен был пройти, а этикет никто не отменял.

Ноал взял в руки свой пиджак и хмыкнул.

– Похоже, мне нужно штрафовать моих слуг, что занимаются гардеробом.

– Простите? – Лори осмелилась на секунду бросить на него взгляд, и увидела, как принц с восхищением поворачивает вещицу, любуясь ею с разных сторон.

– Никто из них еще не справлялся за столь малый срок, да так качественно с моим пожеланием.

Ноал отошел к огромной кровати, которая, казалось, занимала большую часть комнаты, и бросил поверх одеяла вычищенную вещицу.

– Лори, как ты смотришь на то, чтобы перейти на службу лично ко мне?

Лорлиона затаила дыхание.

Нет, сегодня определенно непонятный день!

Не мог же принц говорить всерьез? Служить киосам могли разве что геуны, да дослужившиеся до определенных высот рини, но чтобы она, девочка, которая в жизни всего несколько раз видела киосов, получила у них работу?

– У вас отменное чувство юмора, господин, – Лори улыбнулась.

– Я не шучу, – он снова подошел к ней, и девушка почувствовала, как в комнате будто стало теплей. – Если ты согла-

сишься, с завтрашнего дня будешь отвечать за порядком в моей комнате и следить за моим гардеробом.

Вот это подарок на ее день рождения!

Лорлиона в своих самых смелых мечтах не могла о таком вообразить, да чтобы подобное случилось наяву? Похоже было на длинный и волшебный сон.

И почему киос сказал «если ты согласишься»? Он мог просто приказать, и у нее не было бы выбора. Причем приказать что угодно. Все жители Ингиака обязаны были подчиняться воле своих киосов.

– Я... – Лори осмелилась поднять на принца глаза. – Я хотела бы этого.

Ноал улыбнулся и кивнул.

– Вильмнс расскажет тебе подробности.

Поняв, что аудиенция окончена, Лори присела в реверансе и поспешила покинуть монаршьи покои. На всякий случай девушка ущипнула себя на руку, чтобы проснуться в случае чего, но лишь ощутила легкую боль. Значит это все же не сон. И она действительно завтра станет служанкой самого принца Ноала?

Вильмнс ждал в соседнем зале, который выполнял роль приемного, если Лори правильно разобралась в расположении комнат и их предназначении. Здесь был небольшой сто-

лик, вокруг которого удобно расположились две пары мягких кресел, диван возле одной из стен и книжный шкаф. Высокие окна были зашторены полупрозрачным белым тюлем, схваченным на уровне человеческого роста небольшими золотыми зажимами в форме бабочек. У противоположной стены располагался буфет, за прозрачными стеклами которого виднелись графины с янтарным напитком и многочисленные бокалы.

Увидев застывшую в нерешительности Лорлиону, Вильмнс отошел от окна.

– Если я правильно понял из донесения, вам сегодня исполнилось тринадцать, мисс Лори?

Лори поежилась.

Конечно, как же могло быть иначе, чтобы Вильмнс чего-то и не знал?

– Верно.

– В таком случае, позвольте поздравить вас с днем рождения.

– С... спасибо.

Лори не знала, как сообщить этому высокородному геуну, что она практически поднялась до ступени его класса. Таких прецедентов на ее памяти не было.

Девушка присмотрелась к вышколенному слуге, пытаясь определить, к какому из народов нелюдей он принадлежит. Внешним своим видом он походил на эльфа, но мог оказаться и представителем оборотней. Вот только Лорлиона

затруднялась сказать, какого вида. Но то, что Вильмнс был нелюдем, бросалось в глаза.

Практически идеальные, как и у киона черты лица, статное тело, которое наверняка было гибким при желании владельца, отточенные манеры, привитые с детства... Вильмнс был прекрасным примером того, как должны выглядеть и вести себя представители среднего класса. Впрочем, с его выправкой он вполне мог бы быть и киосом, но этот статус заслуживали только члены королевской семьи.

Пусть Ингиак и был разделен на два огромных государства, но во главе и того и другого стояли высшие демоны. Лишь они обладали достаточным количеством магической Энергии, чтобы в случае чего подпитывать страны. Или отражать атаки.

Если в Ионтоне правил Альморон, то в Аминсе на троне сидел Римонд – тот самый киос, который положил конец вражде между их государствами после войны, повлекшей за собой беременность Сандеры и последующее рождение Лори. В той войне, которую развязали бывшие Советники Альморона.

Если Лори правильно помнила уроки истории, что преподавал в школе для слуг старый Гилзер, пятнадцать лет назад Совет Семи, в который входили приближенные лорды короля, отвечающие за тот или иной удел земли на подвластной киосу территории, предложили расширить влияние Ионтонана за счет земель соседствующего государства. А демон без же-

лания завоеваний – не демон, так что Альморон, собрав войско, напал на Римонда. Однако не учел, что противоборствующие силы будут также мощны. Война, которая в результате привела к мирному соглашению, подписанному в их замке, длилась больше года. Может, из-за того, что потери и с той и с другой стороны были катастрофически огромны, последующие четырнадцать лет никто и не заикался о возможности захвата противника. Жизнь вернулась на круги своя, а города начали отстраиваться заново, возрождая былое величие.

Лори сама не поняла, почему вдруг начала вспоминать историю государств, глядя на Вильмнса. Может, один его вид уж очень указывал на то, кем был он, и кем не являлась она?

– Геун... Я не знаю, как сказать, но киос назначил меня личным смотрителем за его гардеробом и за его покоями. Его Высочество приказал приступить завтра утром... Он предположил, что вы мне расскажите мои обязанности?

По непроницаемому лицу Вильмнса Лори не могла понять, как тот отреагировал на новость. Удивился ли? Оскорбился?

Поразительно, но создавалось впечатление, будто он ожидал такой развязки.

Вильмнс кивнул, приказав следовать за ним.

– Так как ваша комната находится на достаточном удалении от поев киоса, вам придется переехать и быть в непосредственной близости от комнаты Его Высочества, чтобы своевременно выполнять свои обязанности.

Лори не верила своим ушам, но старательно переставляла ноги, чтобы проследовать до конца коридора.

– Вы будете жить здесь, – Вильмнс толкнул дверь, приглашая девушку войти внутрь.

Лорлиону не покидало чувство неправильности настоящего. Не может же она жить в такой близости от киоса! Это слишком... почетно для ее сословия. Даже не все геуны могли рассчитывать на нечто подобное, что уж говорить про рини и ринналов!

Комната представляла собой уютное помещение с окошком, которое шло практически от пола до высокого потолка, на котором висела, сверкая чистотой хрустальная люстра. Здесь была кровать, раза в два шире той, на которой до этого спала девушка, маленький столик со стулом, сундук для одежды и небольшой шкаф с полочками.

– Киос предпочитает вставать около восьми утра, – начал рассказывать Вильмнс, проходя следом за оглядывающейся по сторонам девушкой. – Если, конечно, накануне у него не было... то или иное мероприятие.

Это он говорит про ночные похождения Ноала?

– Тогда киос может почивать дольше, порой до обеда.

Лори округлила глаза. Разве могут люди, то есть нелюди так долго нежиться в постелях?

Хотя... а чего им делать, если как таковой работы у них нет?

Разумеется, у правителя всегда множество неотложных

дел, требующих моментального разрешения, но вот его сын? Чем должен заниматься наследник?

Лори поняла, насколько мало знает о привычках и пристрастиях принца, и тут же испугалась этого. Зачем она согласилась на эту работу? А если она войдет в комнату не вовремя? Или перепутает что-то с его одеждой?

Почему она не продумала наперед возможные последствия?

– Завтракать господин предпочитает вместе с семьей, в главной трапезной зале, – продолжал Вильмс, словно не замечая замешательства Лори. – Пока киос насыщается, нужно успеть привести его комнату в порядок.

У Лори вертелся на языке вопрос, как же она узнает, когда Его Высочество соизволит подняться, чтобы понять, можно ли попасть в его покои, не рискуя нарваться на его царственную физиономию, но девушка решила промолчать. Вильмс внашал какой-то трепет, и наверняка лишние вопросы не расположат его к общению.

– Что же касается его гардероба... Обычно киос Ноал сам выбирает себе одежды, вам нужно будет следить лишь за чистотой и опрятностью их внешнего вида.

Вильмс посмотрел на Лорлиону с высоты своего немаленького роста, и чуть склонил голову в бок.

– Вам все ясно?

Лори переступила с ноги на ногу.

– Моя мама... Я смогу с ней видаться?

На непроницаемом лице Вильмса появилась улыбка.

– Разумеется. У вас будет достаточно свободного времени, чтобы общаться с семьей.

Он повернулся, чтобы уйти, но на пороге решил повременить.

– Ах да, вам полагается новое платье, подходящее по статусу занимаемой должности.

Лори хотела было сказать, что вряд ли сможет позволить себе дорогую обновку, как мужчина снова заговорил:

– Разумеется, вам будет предоставлено несколько экземпляров. Считайте их чем-то вроде подарка на день рождения и поздравления с новой ступенью своей жизни. Платья принесут сегодня вечером, они будут ожидать вас в этой комнате.

Вильмс на секунду задумался, после чего добавил:

– Также помимо работы вам придется посещать школу. Каждый слуга киоса обязан в совершенстве владеть своей речью, отдавать отчеты о своих действиях и разбираться в этикете.

Лори затрепетала. Он говорит про школу, где учатся одни геуны?

Но там она точно будет белой вороной! Пусть она и была прилежной ученицей среди своих сверстников рини и ринналов, но геуны... Большинство из них принадлежат к нелюдям, и не задумываясь пускают в ход родовую магию. Но что делать простой человечке?

Или там будут только уроки, призванные вести себя прилично?

— Я... А как скоро мне следует приступить к занятиям?

Вильмнс кинул взгляд на окно, определяя время, после чего у него в глазах появился... озорной блеск? Или ей это только привиделось?

— Пожалуй, вы можете начать сегодня. Ближайшее занятие должно как раз начаться с минуты на минуту.

И Лори снова пришлось почувствовать себя в не в своей тарелке. Почему столько всего свалилось на нее в один день? И как она справится?

— Если вы закончили осмотр комнаты, можете следовать за мной, я проведу вас до учебного класса.

И что прикажете делать? Крикнуть ему вслед: «Постойте, я передумала?»

Поморщившись, Лори снова двинулась за своим проводником по коридорам этого лабиринта, названного замком.

Остановившись перед дверью, за которой, судя по тишине, уже шел урок, Вильмнс попросил Лорлиону подождать, пока сам сообщит преподавателю о новой ученице.

Лори лишь кивнула, уставившись на закрытые перед носом створки.

Кинув взгляд на свое платье, девушка судорожно начала расправлять оборки по вырезу, чтобы хоть чем-то занять дрожащие от волнения руки. Совсем не такого она ожидала в день своего совершеннолетия!

Когда дверь снова отворилась, Вильмс, кивнув девушке, пропустил ее в класс, а сам скрылся в коридоре.

На Лори уставилось двенадцать пар глаз. Одиннадцать учеников и учитель.

– Приветствуем тебя, мисс Лорлиона, – улыбнулся молодой учитель с заостренными ушами.

Лори не знала, как ответить: реверансом или же просто словесно?

На всякий случай девушка присела, стараясь в точности повторять движения, которым их учил Гилзер. По одобрительной улыбке эльфа Лори поняла, что не прогадала.

– Прошу, присаживайся, рядом с Куолой как раз есть свободное местечко, – мужчина указал на сидящую за последней партой девушку с копной каштановых волос.

Лори послушно последовала его совету, дружелюбно улыбнувшись своей соседке.

Куола была удивительно красива. Аккуратное личико в форме сердечка, пухлые губки, маленький носик и большие карие глаза, которые при попадании на них солнца казались медовыми. И именно эти глаза сейчас с любопытством изучали Лори.

– Ты человек, – утвердительно сказала Куола, чуть поведя носом.

Лорлиона смутилась. Она каждый раз приходила в смятение от факта, что нелюди могли по одному обонянию определить, кто перед ним находится.

Кивнув, Лори тихоноcko уточнила:

– А ты – суккуба?

Куола согласно тряхнула головой, подмигивая.

Как Лори просидела урок, не сгорев со стыда, девушка так и не поняла. Оказывается, была гигантская разница между тем, чему ее учил старый Гилзер с тем, что требовал геун Анадонт. Благо для того, чтобы научиться хотя бы правилам элементарного этикета не нужно было обладать хоть сколько-нибудь значимой магической силой.

Или это сегодня учитель сделал исключение именно ради присутствующей здесь человечки?

Как Лори и опасалась, она была единственной из человеческого народа среди двенадцати присутствующих детей, если можно было таковыми назвать нелюдей от пятнадцати до двухсот с лишним лет. Но у этих народностей и пятисот-летний возраст считался чуть ли не подростковым, так что удивляться было нечему.

В классе прямо-таки чувствовалось скопление Энергий. Здесь были и оборотни (мальчика что сидел на первых рядах, да девочка на парте перед Лорлионой), вампир, пару эльфов (причем обе девушки), мальчик-инкуб, который все занятие бросал на Лори заинтересованный взгляд и наверняка распускал свои флюиды, потому что Лори постоянно ду-

мала о чем-то своем, хотя упорно старалась сосредоточиться на том, что вещает преподаватель. Также в классе присутствовал один гном и два представителя демонической расы, если Лорлиона правильно определила.

Удивительно, но вся молодежь, включая суккубу, что сидела с ней рядом, не делала попыток поддеть Лори фактом, что она – всего лишь человеческая рини, как делали бы дети других слуг в предыдущей школе. Может, именно стараниями геуна Анадонта? Он так доходчиво объяснял свой предмет, что окружающие усваивали его на лету?

Хотелось верить. Ведь и Лори предстоит потом отвечать перед всем классом, показывая, чего она добилась.

Когда же, наконец, Анадонт сообщил, что урок окончен, Лорлиона, в очередной раз сделав реверанс, первой выскочила из помещения, поспешив на кухню.

Мама наверняка уже сходит с ума, не понимая, где все это время пропадала ее дочь. Да и мастер Гилин должен быть поставлен в известность с ее переходом в другую службу.

Найти родную кухню оказалось сложнее, чем она предполагала. Лори несколько раз забредала не на те этажи, путаясь в многочисленных коридорах. А ведь ей нужно будет запомнить расположение большинства комнат, если она хочет прислуживать самому киосу! Вдруг ему понадобится нанести визит кому-то из гостей, и он пошлет Лори вперед, чтобы она предупредила о его прибытии? Или наоборот, позвала кого-либо к нему.

Хотя о таком повороте событий сейчас думать было страшно.

Наконец, Лори увидела знакомую дверь. Именно через нее она попала на господскую половину. Сбежав по лестнице, забыв переодеться, девушка поспешила в сторону кухни.

– Лори? Где ты была, крошка? – Сандера, увидев дочь, прекратила мыть кастрюли, вытирая руки о фартук.

– Мама, нам нужно поговорить.

Сандера, кивнув одной из помощниц, пошла за дочерью вглубь кухни, туда, где они могли спокойно поговорить, не опасаясь, что их разговор подслушают.

– Что ты хотела мне сказать, милая? – Сандера обеспокоенно всмотрелась в лицо Лори, пытаясь найти на нем ответы.

– Кажется, меня повысили...

– Повысили? Но Гилин мне не сказал...

– Нет-нет, мам. Я больше не буду работать на кухне, – Лори стало почему-то неловко, и она опустила ресницы, начав рассматривать свои коротко подстриженные ногти. – Киос Ноал предложил вести порядок в его покоях и заботиться о чистоте гардероба.

– Киос? – Сандера от удивления чуть приоткрыла рот.

Действительно, звучало весьма неправдоподобно.

– Мама, прости, я согласилась, не подумав!

Лори вынуждена была замолчать, так как Сандера поднесла палец к ее губам. В больших синих глазах женщины плескались слезы.

– Девочка моя, я тобой так горжусь! – она подалась вперед, обнимая дочку. – Я и помыслить не могла... Хотя чего это я говорю! – Сандера отстранилась. – Я всегда знала, что ты у меня добьешься много и выбьешься в люди!

– Мам, я еще даже не начала работать... А вдруг меня послезавтра выгонят?

– Не выгонят! – безапелляционно заявила Сандера. – Ты же у меня умница!

Утерев подступившие слезы, Сандера опомнилась.

– А я думала, что обрадую тебя своим подарком. А это ты сегодня обрадовала меня, Лори!

Лорлиона, уже и забыв, что мама может ей что-то презентовать вопросительно захлопала ресницами.

– Подарок?

Сандера кивнула.

– Ты у меня столько раз расспрашивала об отце... – женщина опустила руку в карман, выуживая оттуда тоненькую серебряную цепочку с небольшим круглым медальоном, в центре которого красовался рубин, размером с горошину. – Это украшение он подарил мне на прощание, видимо, извиняясь за то, что сотворил в пылу.

Сандера покраснела, признаваясь в подобном постыдном поведении. А Лори жадным взором уцепилась за цепочку, боясь притронуться к ней, будто она была реликвией.

– Это – папино?

Сандера кивнула, делая полшага вперед, чтобы закрепить

подарок на шею Лори.

– Кем он был?

Но Сандера лишь покачала головой.

– Я не знаю, Лори. Честно. Если в первый год я помнила его образ, то по прошествии лет он смазался в моей памяти. Я даже не знала его имени.

Лорлиона подняла руки, чтобы получше рассмотреть медальон.

Рубин... Но если у ее отца были средства на драгоценные камни, он сам мог оказаться состоятельным человеком? Или же он просто нашел эту вещицу во время войны? Второй вариант вполне имел место быть.

Внезапная догадка заставила Лори встретиться с мамой глазами.

– Мама... А он, папа... Человек?

Сандера с минуту молчала, словно боролась с собой, после чего вздохнула, на секунду прикрывая глаза.

– Лори, я... Не уверена.

Глава первая

Сейчас, вспоминая тот день четыре года назад, Лорлиона улыбнулась, убирая цепочку с кулоном под платье. Она навсегда запомнила свое тринадцатилетие. День, который в корне изменил ее жизнь.

По обыкновению проходя до комнаты киоса, Лори поступалась и подождала, пока ей ответят. Лишь после этого отправилась в сторону кухни, чтобы дать распоряжение на счет завтрака принца.

Кто бы мог подумать, что за этот крошечный промежуток времени, что она пошла служить Ноалу, ей удастся подняться еще на пару ступеней по своей карьерной лестнице? Лори последовала совету мамы, и старалась изо всех сил, прилежно запоминая все, что могло ей пригодиться. И геун Анадонт даже удостоил ее похвалы, стоило Лори закончить обучение в его школе.

Прошло всего четыре года, а девушке порой казалось, что пронеслась целая жизнь.

Да к тому же Сандера, поддавшись на уговоры дочери, приняла ухаживания мастера Гилина, и год назад они сыграли скромную свадьбу. Став женатым, геун даже подобрел, что с облегчением заметили все работники кухни. Нет, он все также мог кричать и разбрасываться указаниями, чтобы

рабочнички не расслаблялись, но в некоторых моментах с ним говорить было одно удовольствие.

Зайдя на кухню и первым делом сообщив, что принц проснулся, Лори направилась к матери.

Сандера все никак не хотела отправляться на покой, перемывая многочисленную посуду уже с основательно округлившимся животом.

– Доброе утро, мама! – Лорлиона поцеловала мать в щеку, приложив руку к ее животу. – Доброе утро, братик!

И, словно услышав ее слова, малыш толкнулся, дав почувствовать Лори давление на ее ладонь.

Сандера покачала головой.

– Этот парнишка уже обожает тебя, Лорлиона. Стоит тебе подойти, как он тут же просыпается и начинает пляски!

Лори улыбнулась.

– Я тоже его уже обожаю, – опустившись ближе к животу, Лори ласково позвала, – ты слышишь, братик? Я тебя люблю!

Сандера вздрогнула от очередного толчка неугомонного ребенка и покачала головой.

– А когда эти три слова услышит кто-то из мужчин?

Лори снова выпрямилась, вздыхая.

– Мама, давай не будем о старом?

– Об актуальном! – поправила ее женщина, ставя руки в бока.

А она даже не представляла, как забавно выглядит со сто-

роны. Этакий грозный колобок на ножках!

подавив улыбку от вызванной ассоциации, Лорлиона пожала плечами.

– Как знать, может мне и встретится тот, ради которого я смогу потерять голову. Но пока этого не произошло.

– И все-таки жаль, что ты отвергла Брана.

Лори покачала головой.

– Они с Бетси хорошо смотрятся вместе.

Сандера вздохнула так красноречиво, что Лори с трудом сдержала улыбку. Мама не сдается, пытаясь выдать ее замуж. Что же, ее можно понять. Наверняка каждый родитель спит и видит, чтобы у своего дитятка появилось потомство, дабы потом горделиво сообщать окружающим, что стал бабушкой или дедушкой.

Но Лори не была готова сейчас становиться матерью, да и претендентов на роль будущего отца ребенка на горизонте не замечалось.

Лорлиона, проверив, что все приготовления для завтрака принца завершены, возглавила процессию из четырех слуг, каждый и которых нес определенное блюдо. Ноал любил плотно кушать, впрочем, как и любой представитель демонического рода. Сегодня на его столе должны были появиться жаркое из оленины в кисло-сладком соусе с молодым картофелем, тушеные овощи, салат, свежее испеченные булочки с повидлом, и красное вино, которое изготавливали только для правящего дома. Одна бутылка такого напитка впол-

не могла тянуть на маленькое состояние. Это хорошо, что принц не пожелал испить адонорд – редчайший напиток, который должен настаиваться по крайней мере пятьсот лет, чтобы букет был насыщенным. Адонорд могли позволить себе лишь только киосы, ведь кому еще придет в голову выкладывать за одну маленькую бутылочку божественного напитка, призванного восстанавливать силы и приподнимать настроение, состояние, равное годовому сбору налогов со всего Ингиака?

Проществовав до малой гостиной, Лори жестом велела оставить блюда на столе и кивнула, отпуская выполнивших свои обязанности. Последнюю неделю киос предпочитал вкушать изыски дворцовой кухни в одиночестве. Такой перемене в привычках послужила новость о том, что родители Ноала вздумали образумить сына, решив отправить его в высшее учебное заведение, но пока не пришли к соглашению, в какое именно. И, чтобы не слышать капризы великовозрастного (по меркам людей, ведь Ноалу в этом году исполнилось триста семнадцать лет, однако совсем еще юный по демоническим меркам) сына, решили ненадолго изолировать его от обсуждения данного вопроса.

Стоило последнему слуге скрыться за дверью, как с противоположной стороны вышел сам принц.

Потянув носом, он зажмурился, словно довольный кот.

– Доброе утро, Лори.

– Доброе утро, киос, – Лорлиона сделала реверанс, соби-

раясь прошествовать в комнаты принца, дабы навести там порядок, но Ноал ее задержал.

– Постой.

Лори послушно остановилась, взглянув на своего господина. Если же у него имелись какие-либо поручения или приказы, их стоило выполнять незамедлительно. Никто в замке не хотел нарваться на разбушевавшегося высшего демона, надеясь не увидеть его в боевой ипостаси.

И стоит отдать должное наследнику, он умел контролировать свои эмоции, и на памяти Лори срывался всего лишь пару раз, только потому, что был вынужден выслушивать выговор отца за его разгульный образ жизни. Но даже в те редкие случаи Ноал не позволял себе принять истинный облик до конца, все-таки короля уважали и боялись не просто так, и даже сын с трепетом относился к его неудовольствию.

Альморон требовал от сына высоких результатов, ведь когда-нибудь на его плечи ляжет ответственность за весь Ионтон. И строго следил за тем, чтобы Мастер, который тренировал его кровиночку с самого детства, проявлял должную строгость, не позволяя шалопаю улизнуть от выполнения того или иного задания.

И ответственный подход геуна Рила, демона среднего класса, которого боялись и уважали все замковые воины, возымел свое действие. Ноал мастерски освоил военное искусство, ему не было равных на поле боя, в делах ведения тактики и хитрой политики.

Лори могла лишь догадываться о том, чем же еще обучил «мальчика» Мастер Рил, но слышала, что этот демон – непревзойденный специалист в области пыток для выведения нужной информации. Впрочем, слышала не она одна, поэтому жители замка благоразумно старались не гневить своего молодого господина, боясь попасть под горячую руку того, кто может решить освежить свои познания, полученные при изнурительном обучении.

Да, пусть слуги, которые имели непосредственный доступ к киосам, обязаны были научиться сражаться (на случай внезапного нападения), но кто в здравом уме подумает, что сможет устоять в бою против высших сил? Несмотря на то, что Лорлиона и не понимала необходимости этой военной подготовки у служащего персонала (ведь одного взмаха руки их господина могло быть достаточно, чтобы положить небольшую армию), но все же послушно направилась четыре года назад к геуну Рилу, дабы спросить его про наличие свободных учеников, которые могли бы ввести ее в курс дела.

Однако, взглянув на Лори, Мастер тогда лишь сощурил глаза, словно рассматривал ее внимательней, и сказал то, что заставило девушку пожалеть о своем скоропостижном соглашении на роль служанки самого киоса.

Лори невольно вспомнила тот день, когда нелегкая понесла ее к дверям Мастера со смехотворной для ее понимания просьбой. Да и кто всерьез мог бы предположить, что один из учеников самого геуна Рила согласился бы обучать такти-

ке и бою какую-то рини? Ох, как же она тогда ошибалась, полагая, что Мастер просто вежливо откажет...

Лори с трепетом взидала снизу-вверх на огромного, похожего на шкаф, демона. Размах его мускулистых плеч был так широк, что девушка сомневалась, что найдется кто-то, кто смог бы обхватить их обладателя в объятья.

Мастер Рил внимательно смотрел на миниатюрную девушку, будто что-то решая в уме.

– Вы раньше когда-нибудь дрались?

Лори покраснела.

– Да... Если тот случай можно было назвать дракой. Однажды я дала пощечину... другу, когда тот попытался вести себя слишком... смело, – девушка опустила глаза.

Геун Рил вздохнул.

– Нет, я имею в виду настоящее сражение. При помощи кулаков, ног и магии.

Лори на последнем слове подняла виноватый взгляд.

– К сожалению, я родилась без дара Гисхильдиса, геун Рил, и магией не владею.

По непроницаемому лицу Мастера сложно было догадаться о чувствах и мыслях, что проносились в его голове, лишь стальные глаза на долю секунды недоверчиво расширились, принявшись снова изучать ее.

– А что касается боя, – продолжала Лори, не замечая метаморфоз, происходящих с геуном, – нет, пожалуй, я никогда по-настоящему не дралась.

Мастер Рил потер подбородок, чуть сузив глаза.

– Почему вы хотели просить моего ученика стать вашим учителем?

Лори этот вопрос поставил в тупик.

– Как я поняла, все слуги киоса проходили обучение у кого-то из ваших учеников, геун.

– Да-да, и то верно, – задумчиво произнес Рил, как будто мыслями был где-то далеко.

Лорлиона, переминаясь с ноги на ногу, ожидала, когда Мастер сейчас сообщит о том, что его ученики брали под свое командование только геунов, и что ее статус не является достаточным, чтобы кто-то решился взять ее на обучение. Однако Мастер, снова бросив на нее внимательный взгляд, и почему-то переключившись на магическое зрение (что он хотел увидеть: не спрятан ли за ее спиной топорик?), неожиданно ухмыльнулся.

– Вы понимаете, что тренировки порой будут весьма... утомительными?

Лори судорожно кивнула, не веря тому, что, видимо, геун сейчас согласится отдать кого-то из вышедших из-под его опеки в качестве ее учителя, и скажет его имя.

Она пообещала матери стараться изо всех сил, чтобы соответствовать должности, которая так внезапно свалилась на

ее голову. И она не отступится ни перед какими сложностями! Пусть даже ей и придется набивать шишки и рассекать кожу в постоянных сражениях (жаль только у нее нет регенерации демонов или оборотней, те могли сражаться сутками напролет, практически не выбиваясь из сил, но зато гномьи и эльфийские мази, которые сокращали время заживления, были как раз кстати!).

– И отдаете себе отчет в том, что вам придется совмещать службу в замке с тяжелыми занятиями, которые будут проводиться вне его стен? Порой с ущемлением вашего свободного времени и сна?

Лори снова кивнула, мысленно заставляя себя не дрожать.

Мастер Рил, заметив ее старания, чуть приподнял уголки губ.

– Что же, тогда вам стоит выспаться сегодня хорошенько, ибо завтра на рассвете у вас начнется новая жизнь. Без возможности повернуть назад. Те, кто хочет освоить военную науку, должны отточить свое мастерство практически до совершенства. Я не щажу своих учеников.

Лори снова кивнула, не замечая оговорки, а вернее намека, который геун сделал. Она поняла главное – ее обучат! И она сможет с гордостью называться слугой киоса. Она станет такой же, как и все, кого она видела в классе геуна Анадонта. Уверенной в себе и своих силах.

Узнав, куда именно ей нужно будет подойти на рассвете, Лори, окрыленная положительно сложившимся обстоятельством,

ствам, отправилась к матери.

Когда же она вернулась в свою комнату, то с удивлением обнаружила на кровати темные плотные брюки и безрукавку, а на полу возле них высокие сапоги на плоской подошве. Облечение ученика.

Лори благоговейно провела рукой по дорогой материи, не веря тому, что ей предоставили ее в безраздельное пользование.

Еле дождавшись рассвета, кое-как проспав несколько часов, девушка натянула на себя приятно льнувшую к телу одежду, остановившись на секунду перед большим, во весь ее рост зеркалом, что стояло напротив ее ложа.

Золотые пряди Лори заплела в косу, здраво рассудив, что распущенные волосы будут мешать. Кулон, который она носила, не снимая, пришлось отложить, спрятав в небольшую шкатулку, подаренную ей мамой, в которой до этого Сандера хранила швейные принадлежности.

Завязав шнуровку на груди потуже, Лори, вздохнув, словно собираясь с силами, отправилась во внутренний двор замка. Там ее должен ждать ученик Рила.

Однако придя на место, девушка в недоумении увидела самого Мастера. Решив, что его опекаемый опаздывает, Лорлиона подошла к геуну, пожелав тому доброго утра.

Мастер Рил кивнул, бегло осматривая костюм Лори, и, видимо, остался доволен.

– Геун Рил, простите за глупый вопрос, а тот, кто будет

обучать меня, он... принадлежит к какому народу?

В глазах мастера появилась хитринка.

– Он – демон.

Лори застыла. Почему из всех народностей и всех учеников, что были у него, он решил предоставить для ее обучения именно демона? Самую сильную расу. Расу, с которой считались все остальные.

Хотел проверить ее выносливость? Но, если верить тем же слухам, демоны не дают спуска своим ученикам, не позволяя расслабиться даже на минуту. И в их программе обучения намного больше подводных камней и навыков, которые приходится приобретать.

Сжав кулаки, словно заставляя себя не развернуться, чтобы тут же убежать, Лори выпрямила спину, и встретила взглядом с Рилом.

– Отлично. Значит, я смогу научиться большему.

– Тогда, приступим? – геун кивнул на пустующую площадку для тренировок.

Лори нахмурилась, не понимая, как она может приступить, когда ее учитель еще не пришел?

Но лишь бросив взгляд на Мастера, который снял с себя камзол, оставшись в одной рубашке, девушка поняла, смысл оброненной им фразы.

«Я не щажу своих учеников».

Неужели он хотел именно это сказать? Что именно ОН будет ее обучать?!

По приглашающему жесту Мастера Рила, Лори поняла, что опасения, которые только сейчас пришли в голову, к ее ужасу, оправдываются.

Но почему Мастер столь высокого уровня вызвался сам обучить какую-то рини? Неужели подумал, что его ученики могут случайно ее убить во время тренировки, и тогда ему придется отчитываться перед киосом на счет потери служанки?

Но слуг всегда можно заменить... К тому же желающих получить место в замке предостаточно.

Или просто решил устроить себе небольшой отдых, потешаясь над ее стараниями? Эдакий маленький театр одного актера, где в главной роли слабая человечка, которая пытается доказать всему миру и себе в первую очередь, что она достойна своей должности.

Придя к последнему умозаключению, Лори решительно вышла вперед, собираясь в первый раз в жизни узнать на себе, что такое борьба.

Сейчас, вспоминая первый учебный день у геуна Рила, Лори могла лишь улыбнуться своей упертости. Именно целеустремленность заставляла ее каждый день тренироваться на грани своих сил и возможностей.

А Мастер, стоит отдать ему должное, проявлял недюжин-

ное терпение, следя за тем, как Лори раз за разом делала упражнения не правильно.

Но труды стоили того, чтобы тратить на них так много энергии. Уже по прошествии года Лорлиона заметила, как ее мышцы окрепли, выносливость увеличилась и понимание мужской тактики ведения боя открылось для ее мировоззрения.

Лори потихоньку становилась бойцом. Правда она не могла самостоятельно судить о своей подготовке, хотя бы относительно тех же одноклассников в группе геуна Анадонта. Каждая ее тренировка, вне зависимости от времени года, неизменно была индивидуальной. Она занималась только с Мастером Рилом, иногда понимая, как тяжело приходилось принцу Ноалу, когда геун муштровал его.

Конечно, Лори понимала, что программа подготовки киоса была намного сложнее, нежели ее собственная. К тому же Ноал должен был уметь пользоваться своим магическим потенциалом вкупе с физическими нагрузками. А магия, как Лори неоднократно говорили, отнимала много сил. И, хотя чем больший был потенциал Энергии, тем быстрее он мог восстанавливаться, все же магические сражения выбивали из сил намного быстрее обычных. Однако сильные маги и использовали более могущественные заклинания, делая сопротивление практически невозможным.

По прошествии четырех лет обучения у самого Мастера, Лори могла с уверенностью сказать, что запросто смогла бы

выстоять в поединке с представителем любой народности, даже будь ее противником демон. Правда, лишь до тех пор, пока к ней не стала бы применяться боевая магия.

Факт, что все ее старания могут быть прерваны лишь небрежным жестом руки, отбрасывающим девушку в сторону, заставлял Лори скрипеть зубами.

И пару раз, стоило ей вернуться в покои после изматывающей тренировки (а Мастер Рил не преувеличивал, говоря, что щадить он ее не будет), где геун мог также использовать свою врожденную магию, чтобы посмотреть, как она будет ей противиться, Лорлиона в бешенстве вглядывалась в свое отражение, пытаясь понять, зачем ей все это нужно. И в такие моменты ей порой казалось, что ее зеленые глаза будто меняли цвет, становясь похожими на тлеющие угольки в камине. Но стоило ей обратить на это внимание, как наваждение тут же пропадало. Скорее всего каждый раз утомленный многочасовыми тренировками мозг лишь играл с ее воображением, заставляя видеть то, чего нет.

После очередного отразившегося красного взгляда, Лори перестала брать во внимание этот занимательный факт, списывая все на усталость. Ведь после тренировки у нее было время лишь на принятие душа и переодевание, дабы успеть к завтраку киоса. Ноал, закончивший свое обучение в свой трехсотлетний юбилей, когда начал считаться совершеннолетним, мог позволить себе присутствовать на тренировках лишь три дня в неделю, остальные четыре дня посвящая ка-

ким-то своим делам.

Все эти четыре года девушка позволяла себе спать лишь по пять часов в сутки, чтобы успеть восстановить силы перед тем, как вновь отправиться под бдительный стальной взгляд Мастера и учиться пользоваться не только своим телом в искусстве ведения боя, но и сподручными средствами, не считая, само-собой разнообразных видов оружия. Больше всего девушке нравилось держать в руках меч, чувствуя его тяжесть и ощущая, как сталь служит продолжением ее руки, пускающей его в чарующий смертельный танец. Однако Лори не умаляла вниманием и боевые шесты, вспоминая рассказы про воинственное племя дроу, где остроухие девушки, считающие себя равными мужчинам, с удовольствием тренировались именно с этим оружием, сражая противников лишь одним взмахом деревянной палки. Правда темные эльфийки могли вкладывать в удар и толику своей магии, дабы бой находил свое завершение быстрее.

И сейчас, глядя в голубые, с серебряным отливом глаза киоса Ноала, который выглядел отчего-то немного смущенным, Лорлиона приготовилась к самому худшему. Неужели он решил сказать, что увольняет ее в связи со своим ближайшим отъездом, и ей придется вернуться на кухню?

– Лори, как ты знаешь, я в скором времени вынужден буду покинуть замок, – начал подтверждать ее опасения принц.

Лорлиона превратилась вся во слух, немного напрягшись.

– Не могла бы ты сделать кое-что для меня?

Лори непонимающе захлопала ресницами. Почему у киоса такой заискивающий тон, если он хочет с ней распрощаться? Чтобы она не обижалась? Да разве можно обижаться на господина, который пусть на время, но все же предоставил ей возможность показать себя?

– Конечно, киос. Что от меня требуется?

– В связи со множеством нерешенных перед отъездом дел, к сожалению, я сам не успеваю попрощаться с... некоторыми юными дамами. И, чтобы оставить о себе благоприятные воспоминания, нужно преподнести им небольшие дары, – он достал из кармана несколько бархатных коробочек.

Лори оторопела.

Это не шутка? Ноал просит ее отнести откупные своим бывшим любовницам?

Однако девушка безропотно приняла из рук демона маленькие коробочки, в каждой из которых наверняка сверкали драгоценными камнями изумительные безделушки.

– Кому именно мне следует отнести подарки?

– Геуне Мэвейре и геуне Карданаосе.

Лори усилием воли не стала приподнимать бровь, услышав имена эльфийки, дочери одного из Советников короля, что проживала в соседнем городе и суккубы, которая числилась в ее лучших подругах.

Ее не касались любовные похождения господина, и уж лезть в них она точно не собиралась.

Кивнув, и получив позволение удалиться, Лори поспеши-

ла в свою комнату, чтобы переодеться костюм для сражения. Только в нем удобно было скакать на лошади, не переживая за сохранность платья.

А ведь нужно было еще проверить вручение коробочек таким образом, чтобы геуны не узнали о дарах подруги. Хотя им станется похвастаться драгоценностями друг перед другом... Но к тому времени Лори должна будет вернуться в Ионтон.

Один факт, что киос доверил столь щепетильное дело ей, Лори, говорил о многом. Значит, ей можно надеяться на то, что она сохранит свое место в замке даже после его отъезда. Ее могут перевести, к примеру, в услужение гостей, которые часто навещают коронованную чету. Ведь ее образование стало не хуже, чем у любого геуна, приставленного к тем или иным господам.

Справиться с поручением оказалось проще, чем Лори себе представляла. Окинув взглядом ее наряд, заострив внимание на вышитом на груди гербе королевского дома, и, на всякий случай, проверив ее при помощи магического зрения, стражники пропустили ее прямо к покоям геуны Мэвейры, после чего проводили и к леди Карданаосе.

Позволив себе немного пространственные речи в отношении того, как киос переживал, что не успеет попрощаться именно с его леди, с чем и послал ее, верную рини для исполнения своей воли, Лори преподнесла каждой из девушек по драгоценной коробочке. Послушав восторженные вздохи

и заметив алчный блеск в глазах, стоило им увидеть содержимое бархатных шкатулок, Лорлиона распрощалась с геунами и вернулась к коню.

Все-таки Анадонт был великолепным учителем, практически вылепив из сырой глины, какой себя представляла Лори до прихода на службу принца, настоящее произведение искусства, умеющего поддерживать беседы даже с самим киосом. А чего уж говорить про геун, готовых ловить каждое слово, будто переданное высокородным любовником?

Обратная дорога до замка заняла не более двух часов, что для Лорлионы, привыкшей за последние года к седлу (а, в основном, ей приходилось скакать в полной амуниции, с утяжеляющими накладками на руки и на ноги для повышения ее выносливости и находящимися за ее спиной перекрещенными клинками или луком с заговоренными стрелами), сейчас конная прогулка была лишь в радость, позволяя вдыхать свежий воздух уходящего лета.

Скажи ей кто раньше, что она будет скакать на одном из скакунов из конюшни киоса, Лори лишь посмеялась бы, считая данное предположение не большим, чем хорошей шуткой. Но вот она, восседая на черном мерине и чувствуя под собой мощь перекатываемых мышц, стремительно преодолевает километры между городами, которые на обычной лошади ей было бы не проскакать и за половину дня.

Ловко спрыгнув на землю и отведя великолепное животное, которое эта прогулка только размяла, совершенно не

утомив, в стойло, Лори улыбнулась поспешившему ей помочь Брану.

– Привет, Лори!

– Добрый день, Бран. Как твои дела?

Молодой человек, лишь пару раз видевшей ее в данном облачении, с интересом рассматривал воинское одеяние.

Лорлиона невольно смутилась, понимая, насколько плотно ткань облегла тело, не позволяя пропускать холод. Да, пусть каждый год она обнаруживала у себя на кровати новый наряд, больший предыдущего, ведь девичье тело постепенно приобретало приятные округлости и вытягивалось в длину, все же фасон оставался тем же: темно-коричневые брюки из плотной ткани и такая же безрукавка со шнуровкой на груди, что обтягивали ее стан, словно вторая кожа.

– У меня отлично! На прошлой недели одна из кобыл ожеребилась. Теперь у нас есть прелестная лошадка, которую называли Иоланта. А вот ты... я вижу, что служба у киоса заставляет идти на определенные трудности? – он кивнул на ее облачение.

Лори пожала плечами.

– Каждый чем-то жертвует. Но я не в праве жаловаться, мне нравится все, что я делаю, даже если приходится попотеть.

Бран покачал головой. Он не понимал, как могут быть совместимы хрупкие девушки с воинскими искусствами. Благо наглядный пример женственности всегда был под бо-

ком – Бетси не переставала одаривать его своим вниманием, поняв, что киос больше не польститися на ее формы, а терять потенциального мужа в лице главного конюха киоса не собиралась.

– Позаботишься о Смерче? – Лори кивнула на стреноженного коня, который сейчас мирно щипал травку, будто не было только что многочасовой скачки на нереальной скорости.

– Конечно, – Бран улыбнулся, проходя в стойло и беря в руки щетку.

Королева отошла от окна, до этого внимательно наблюдавшая за весьма интригующей сценой. Когда Рил пришел к ней, сообщив, что на днях должен будет закончить обучение одной из служанок ее сына, Каларика самолично решила проследить за тем, как протекает заключительное занятие рини.

Ее заинтересовал доклад Мастера, когда тот пришел к ней четыре года назад, после первой проведенной тренировки, на котором испытывал Лори и ее способности.

Впрочем, перед ней и ее мужем должны были отчитываться о любых изменениях, которые касались Ноала и его приближенных. Однако на этот раз доклад действительно заслуживал внимания.

Сейчас на улице геун с рини поклонились друг другу, за-

канчивая тренировку. Причем девушка выглядела счастливой, будто только что не выкладывалась из последних сил, показывая весь приобретенный за года опыт.

Когда девушка скрылась за дверью, ведущую в ту часть замка, где находились ее комнаты, Рил поднял голову, встречаясь с киоссой взглядом, и кивнул.

Каларика обернулась к изучающему документы мужу, который сидел за широким столом, сосредоточенно погруженный в работу.

– Альморон, – тихонько позвала она, и мужчина, составленная копия их сына, поднял на свою киоссу взгляд пронзительных золотых глаз.

– Что, любовь моя?

– Я хотела поговорить с тобой о девочке, служанке нашего сына.

Киос отложил в сторону бумагу, которую до этого изучал.

– Кого именно ты имеешь в виду?

– Рини Лорлиону Готрун.

В глазах короля появилось понимание.

– Лори? Дочь Сандеры?

Королева кивнула.

– Ты знаешь, кто ее отец?

– Догадываюсь.

Киосса вздохнула.

– Как думаешь, стоит ли сказать Ноалу?

– Мне кажется, он сам догадывается. Но не уверен. Иначе

почему, ты думаешь, он взял ее четыре года назад к себе в услужение? Для рини это небывалая честь.

Каларика задумчиво прикусила губу, заставив мужа зарычать, заметив этот невинный жест. Пусть они и были обручены вот уже более пятисот лет, но вели себя за закрытыми дверями спальни, словно молодожены.

Киосса улыбнулась, покачав головой.

– Не сейчас, милый.

Но вставший из-за стола король уже подошел к ней, властно взяв за подбородок и припав к ее губам в поцелуе.

– Ты меня провоцируешь, чертовка! – лизнул он ее прикушенную губу напоследок, после чего все же отошел на шаг, чтобы сохранять ясность ума.

Каларика тихонько рассмеялась, лукаво блеснув синими глазами.

– Я решила отправить Лорлиону с Ноалом в Академию.

Альморон кивнул.

– Я тоже думал про это. Судя по отчетам Рила, девчонка схватывает все на лету. Интересно будет посмотреть, как она справится с тем, что ей предложат в Аминсе.

Поправив платье после напористого внимания мужа, от которого Каларика не смогла увернуться (честно говоря, у нее и желания-то отказывать ему не было), королева вышла

из покоев Альморона, отправляясь в собственный кабинет.
Там уже ждал Вильмнс.

– Позовите рини Лорлиону, – приказала королева, отойдя к столу, и доставая из ящика бумагу и письменные принадлежности.

– Слушаюсь, киосса, – слуга с поклоном покинул покои своей госпожи, направляясь на поиски девушки.

– Вы вызывали, Ваше Величество? – Лори присела в реверансе.

– Поднимись, рини. Я решила отправить тебя с Ноалом в Магическую Академию Аминса.

Лорлиона вздрогнула.

Она, конечно слышала, что принца отсылают из замка на обучение, чтобы он познал прелести самостоятельной студенческой жизни, но уж никак не думала, что ей перепадет честь его сопровождать!

– Как прикажите, госпожа киосса, – Лори снова присела. – Когда мне следует отправляться?

– Завтра. Собери свои вещи и проследи за тем, чтобы все необходимое принцу в Академии доставили в целости. Ноал прибудет через неделю.

Лори затрепетала.

Ей доверили сопровождать личные вещи принца! И прак-

тически повысили до надзирательницы!

Окрыленная такой удачей, Лори, склонив голову, поспешила в свою комнатку, чтобы покинуть одежду, расческу и зеркальце, которое ей подарили на прошедший день рождения, в небольшую сумку.

Весь ее гардероб мог бы поместиться в рюкзаке, а драгоценностей, кроме цепочки с кулоном, что неизменно покоилась у нее на груди, у Лори отродясь не было.

Глава вторая

Лори никогда не покидала пределы Ионтона и его близлежащих городов, поэтому путешествие в далекий Аминс ее пугал. И в то же время ее сердце начинало биться быстрее, стоило ей представить, что она едет в родной город отца. Конечно вообразить, будто спустя семнадцать лет она сможет случайно встретить его, девушка не рискнула. Да и даже встретить она мужчину на улице, наверняка не узнала бы. Лори была практически копией матери, получив от отца разве что зеленый цвет глаз, да высокий лоб, и, возможно, какие-то черты характера. Однако со стопроцентной уверенностью сказать, что все именно так, девушка не могла. И мать не помогала ей развеять сомнения, ссылаясь на то, что сама уже не помнила, как же выглядел таинственный незнакомец.

Однако сообщение, что ей придется перемещаться не на коне или экипаже, а при помощи транспортного портала, заставило Лори затрепетать. Она много раз видела, как нелюди пользовались этим способом моментального передвижения в нужную им точку города, но сама на себе испытывать чужую магию боялась.

К тому же не знала, как организм человечки может отреагировать на столь резкий переход. Незнание пугало.

А стоило ей увидеть кто же именно этот портал будет

открывать, Лори заставила себя держаться на ногах лишь неимоверной силой мысли.

На площадь, где собрались слуги с многочисленными вещами Ноала, необходимыми ему для обучения в Академии, вышел сам киос Альморон. Завидев своего повелителя, все присутствующие тут же склонились в почтительных жестах, боясь поднимать взгляд на владыку.

Альморон остановился недалеко от Лори, и она краем глаза смогла заметить его пасы руками, после чего воздух на площади словно наэлектризовался, и посреди улицы возник большой, чтобы в него смогли пронести крупногабаритные предметы, слегка мерцающий перламутром, портал.

Лори подняла взгляд, поражаясь красотой этого зрелища. Она на своей коже чувствовала мощь магии, что сейчас была сконцентрирована в одной точке, и содрогалась, понимая, что это была лишь малая толика того, на что способен их король.

Кивнув слугам, и сказав пару напутственных слов Вильмнсу, который отправлялся вместе с Лори, чтобы договориться с ректором Академии, Альморон повернулся к замку, на секунду задержав цепкий взгляд на Лорлионе, отчего девушку прошиб холодный пот. Не ожидавшая даже толики внимания к своей персоне, рини не успела отвести взгляд, и увидела желтоватые, словно расплавленное золото, глаза киоса. Она в первый раз видела такой цвет. У Куолы, суккубы, что училась вместе с ней у геуна Анадонта, и успела за эти

четыре года стать ее подружкой, очи были медовые, но тут... Глаза киоса одновременно завораживали и пугали. А ведь король был даже не в боевой ипостаси!

Лори незаметно поежилась, представив, как преобразается повелитель, стоит вывести его из себя. Хотя наверняка таких глупцов просто не осталось в живых.

Стоило киосу скрыться за дверьми замка, слуги, казалось, отмерли, вздохнув свободно. Вильмнс начал распоряжаться, выстаивая очередь перед порталом и указывая, кто что должен нести.

Лори оказалась примерно в середине, как раз между суккубой и вампиром, который исполнял обязанности камердинера киоса.

Переход через портал, хоть и длился всего мгновение, почему-то показался Лорлионе чем-то растянутым. И в какой-то момент она могла сказать, что четко видела линии, образующие контуры, подпитанные магией киоса. Эти линии словно светились изнутри голубым, распространяя вокруг себя небольшие силовые поля, резонирующие в воздухе. Но увидеть их закономерность, чтобы определить последовательность, девушка не успела, так как шагнула вперед и почувствовала под ногами твердую землю.

Перед ней высился трехэтажный каменный особняк светло-бежевых тонов с темно-коричневыми рамами на окнах и такой же добротной входной дверью, которая в этот момент отворилась, показывая на пороге худощавого, практически

такого же как геун Вильмнс, мужчину. Мужчина был облачен в деловой костюм, а на носу у него сидели аккуратные очки с золотыми дужками.

Завидев процессию и вычленив из слуг ее (видимо будучи предупрежденным, что именно Лори должна была отвечать за сохранность и транспортировку вещей киоса), мужчина двинулся напрямик к ней.

– Геуна Лорлиона?

Лори оторопела. Разве ему не сообщили о ее принадлежности к более низкому классу? Или он хотел ей польстить, причисляя к геунам?

– Рини, – поправила она брюнета.

На лице мужчины на мгновение проскочило удивление, которое он, впрочем, быстро скрыл.

– Особняк готов к принятию наследника Альморона, рини Лорлиона. Я – Танаар, ваш управляющий.

Лори зарапнуло это его «ваш», но девушка решила не обращать внимание на эту оговорку, списав на то, что геун Танаар говорил про гостей их города, а, в частности особняка, к котором будет жить Ноал, обобщая. Не мог же он действительно думать, будто ее отправили сюда следить за слугами киоса?

Но это недоразумение они разъяснят позже, пока у Лори было много забот по поводу правильной расстановки мебели (которую еще нужно будет заказать в Аминсе, а для этого понять, где находятся лучшие лавки, ведь киос, как и его

семья, предпочитал приобретать для себя самое лучшее), и распределения того, что слуги уже принесли из замка.

– Геун Танаар...

– Прошу, обращайтесь ко мне просто Танаар.

Удивившись такой фривольности, Лори все же послушно повторила.

– Танаар, вы не покажите мне дом? Чтобы я смогла распределить вещи киоса?

– Конечно, ге... рини, следуйте за мной.

Особняк, как Лори и предполагала, поражал своим богатым убранством даже без мебели. Лепнина на потолках, позолота на дверях из массивов дерева, просторные комнаты и широкие лестницы с устланными мрамором полами. Впрочем, чего еще ожидать от выбора для наследника?

И что-то Лорлионе подсказывало, что Ноал выкупил этот домик с прилегающей к нему территорией, на которой сейчас цвел сад с аккуратно подстриженным газоном и ветвистыми деревьями.

Определив, что принц будет жить на втором этаже, Лори прикинула в уме, какие комнаты оставить в качестве гостевых (а она не сомневалась, что гостить у киоса будут часто), и какую мебель нужно будет заказать. Спустившись вниз и не увидев Вильмнса, который, видимо, уже пошел в сторону Академии договариваться с ректором, Лори попросила слуг отнести вещи киоса в комнаты, на которые укажет геун Танаар, безмолвной тенью следовавший за ней и кивавший по-

сле каждого ее предложения.

Перехватив Куолу, которая намеревалась также двинуться внутрь особняка, Лори отвела ее в сторонку, понизив голос.

– Куола, тебе не кажется, что геун Танаар ведет себя как-то... странно?

Суккуба усмехнулась.

– Ты имеешь в виду, что он просто вежливо пытается учесть твои пожелания в отношении киоса?

– Да, то есть нет, – Лори сощурилась, пытаясь определить паясничает ли подруга или говорит серьезно. – Ладно, не бери в голову. Ты не составишь мне компанию? Вильмнс вчера вечером сообщил, что мне нужно будет кроме доставки вещей киоса озаботиться внутренним убранством дома.

Куола приподняла изящные бровки.

– Ну раз сам Вильмнс приказал, следует выполнить его поручение. Идем, посмотрим, что представляет собой город.

– Мы пойдем только по мебельным магазинам, – предупредила ее Лори, зная пристрастия суккубы к праздным шатаниям по улицам с целью найти очередную жертву, падшую на ее красоту и природную магию.

Лори не разделяла стремлений суккубы к пополнению ее личного списка мужчин, побывавших с ней в постели, но сделать с подругой ничего не могла. Да и как? Суккуба и есть суккуба, такое поведение было прописано для нее еще до рождения. И мужчины, поддавшиеся на обаяние медово-

глазой красотки были совсем не прочь провести время приятно...

Они шли по проспектам Аминса, а Лорлиона вместо того, чтобы восторженно смотреть по сторонам на явно богатый квартал, в котором и решил остановиться Ноал, мысленно сравнивала себя и Куолу.

Пусть у нее чуть округлилась фигура с первой встречи с суккубой, но все же соперничать с подругой она не могла. Да и кто в здравом уме предпочтет человечку обаятельной суккубе с ее неповторимой грацией и лицом в виде сердечка? А чего стоят ее шикарные каштановые волосы, словно мягким ореолом обрамляющие привлекательное личико со светящимся озорством карими глазами?

И наверняка Куола намного лучше поднаторела в искусстве ведения боя, пусть Лори и не видела подругу на тренировочном поле, но стройные сильные ноги, что виднелись из-под платья девушки, говорили сами за себя. А если прибавить к этому возможность управлять магической силой...

В общем, Лори проигрывала по всем параметрам. Но не завидовала, нет, она лишь радовалась, что ей предоставился шанс подружиться с кем-то из нелюдей.

Стоило им пройти чуть дальше от жилых домов, пред ними предстал торговый квартал со всевозможными магазинами, причем, судя по вывескам и большим витринам, они все еще не покинули привилегированную зону. Как раз то, что нужно!

Куола указала куда-то вправо.

– Лори, смотри, кажется, то, что мы искали!

Лорлиона обернулась в том направлении, прочитав на вывеске «Эксклюзивная мебель Гелеара».

Толкнув двустворчатую стеклянную дверь, девушки оказались внутри большого магазина, обставленного дорогой добротной мебелью, и к ним тут же подскочил продавец – мужчина с небольшими сединами на темной голове, одетый в бордовый камзол.

– Добрый день, дамы! Рад приветствовать вас в моем магазине! Позвольте представиться, я – риннал Гелеар Гунтон. Чем могу услужить?

Лори улыбнулась.

– Здравствуйте, риннал Гелеар. Мы только сегодня прибыли в город и оказались перед проблемой мебелировки дома. Возможно, вы знаете бежевый особняк на улице Алинио?

По сверкнувшим глазам риннала Лори поняла, что тот понял, в каком районе находится указанный дом, и смекнул, на какую именно сумму может рассчитывать, если услужит перспективным покупательницам.

Лорлиона специально не стала заострять внимание на факте, что в данном особняке будет жить киос, ведь тогда Гелеар вполне мог в несколько раз увеличить стоимость своей мебели, здраво рассудив, что уж для киоса вряд ли будут скупиться.

– Вы пришли туда, куда нужно, геуны! – начал расклани-

ваться хозяин магазина. — Позвольте показать вам скромный ассортимент, коим владею, — с этими словами Гелеар повел девушек вглубь магазинчика, расхваливая свой товар.

Лори даже не успела поправить его в отношении своего статуса, как новый поток информации про ту или иную породу дерева, из которого изготовлены кровати, диваны, столы, шкафы и стулья, полился от продавца, словно из рога изобилия.

Грешным делом решив, что она на самом деле может казаться потомком благородных кровей, Лори мимоходом бросила взгляд в большое зеркало, что стояло возле стены. Но нет, ничего нового она в отражении не увидела. Те же зеленые глаза и рыжие волосы, собранные по обыкновению в высокий пучок, то же платье, в котором ходили все служанки киоса, правда сшитое из добротной ткани. Может, именно наряд так действует на незнакомцев?

Внимание девушки привлекла маленькая вышивка на кармашке платья, которой она не придавала особого значения, привыкнув за четыре года. И если на ее боевом облачении красовался герб королевского дома, но на этом платье значились лишь ее инициалы — ЛГ.

Придя к выводу, что даже эти маленькие буковки не могли ввести в заблуждение, Лори решила, что в Аминсе просто другая культура, нежели, чем в Ионтоне, и люди, как и нелюди, стараются создать вокруг себя дружественную атмосферу, лишний раз показывая свое намерение не идти на кон-

фликты и создавая образ значимости собеседника. Всякое же может быть?

Заказав необходимую мебель, и расплатившись выданной ранее геуном Вильмсом платежной табличкой, Лори попросила Куолу проследить за доставкой мебели в особняк, а сама пошла на поиски текстиля. Если постельное белье и посуду слуги киоса взяли из замка, то озаботиться о шторах, подушках и скатертях предстояло на месте.

За пару дней особняк принял свой заверченный вид под четким руководством геуна Танаара и робких пожеланий Лорлионы. Девушка старалась дать геуну понять, что именно он будет руководить слугами в этом трехэтажном доме, а ее участь намного скромней. И, кажется, добилась взаимопонимания.

Поняв, что до приезда Ноала остается еще чуть больше половины недели, Лорлиона осмелилась покинуть район, в котором ей предстояло жить по крайней мере пять лет, все то время, что киос должен был учиться в Академии, девушка двинулась в сторону взмывающей в небо башни на земле знаний.

Академия чем-то напоминала замок, состоя из разбросанных по огромной территории отдельно стоящих корпусов, разбавленных высаженными в четком порядке деревьями.

Главный корпус венчала башня с высоким шпилем, на конце которого сиял камень, насколько успела узнать Лорлиона, призванный в случае опасности накрыть всю территорию Академию защитным куполом.

Прогуливаясь по дорожкам между учебными зданиями, Лори так засмотрелась по сторонам, что не заметила идущего навстречу и уткнувшегося в книгу молодого человека. Лишь столкнувшись с ним, уперев нос в широкую грудь, Лори резко остановилась, не поднимая глаз на незнакомца.

– Ой, простите меня, пожалуйста! – Лорлиона быстро присела, поднимая с земли и отряхивая упавшую при столкновении книжечку.

На обложке значилось: «Алхимия. Углубленный курс». Передав учебник парню, Лори наконец осмелилась посмотреть, на кого же наткнулась и замерла.

На нее внимательно смотрели темно-серые глаза в обрамлении длинных черных ресниц. Светлые прямые волосы, которые были также коротко подстрижены, как у Ноала, на ветру немного сбились, привнося в прическу творческий беспорядок. В одном ухе у незнакомца оказалась маленькая сережка со сверкающим красным камешком, подходящим по цвету к камзолу, который был небрежно перекинут у мужчины через плечо.

– Привет, – его голос послал по телу девушки мурашки. – Ты – новенькая?

Лорлиона неопределенно кивнула.

– Я... Приехала в Аминс пару дней назад.

Молодой человек улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

– Меня зовут Авери.

– Лорлиона.

– Тебе еще не предлагали экскурсию по Академии, Лорлиона?

Лори отрицательно покачала головой, чувствуя, как этот парень пытается прощупать ее своей магией.

Если бы Мастер Рил не показал ей основы магического воздействия, она и того бы не поняла, так тонко невидимые нити касались ее кожи, словно решая, действовать ли более грубо или нет.

Лорлиона всмотрелась в собеседника, пытаясь понять, к какому народу он относится, и вынесла для себя неутешительную новость: очередной демон.

– Может, тогда ты согласишься на мою кандидатуру в качестве провожатого?

Лорлиона бросила взгляд на солнце, пытаясь определить время. Так-то у нее по крайней мере есть еще целых четыре дня до приезда киоса, и она вполне может посвятить пару часом знакомству с городом, в котором ей предстоит жить ближайшие годы. Да и Авери, судя по тому, что читал, являлся учеником Академии.

Решительно кивнув, Лори улыбнулась.

– Если я не отниму у вас много времени.

– Давай на «ты»? В Академии принято считать всех рав-

ными, вне зависимости от способностей и курса.

Лори снова кивнула, припоминая подобные условия. Именно поэтому родители Ноала решили отправить сына в Аминс. Здесь принцу придется самому, не опираясь на свое происхождение, добиваться каких-то результатов.

– Давай.

Авери начал рассказывать про историю Академии Магии и про несменного ректора, профессора Тиарнаделя, которого уважали и боялись все преподаватели подвластной ему Академии.

Лори усмехнулась, представив параллель между этим Тиарнаделем и киосом Альмороном. Вот только если у первого в подчинении было лишь учебное заведение, то у второго огромное государство. Подумав про второго киоса, который стоял во главе Аминса, Лорлиона решилась спросить.

– Авери, а что ты можешь сказать про киоса Римонда? Молодой демон пожал плечами.

– Справедливый правитель, который знает, когда стоит управлять жестко, а когда можно пойти на встречу. Ты ведь из Ионтона, верно?

Лори кивнула.

– Значит, ты должна знать, что именно Римонд предложил восемнадцать лет назад подписать мирный договор. Наш киос считается отцом всех проживающих на подвластной ему территории, и как заботливый родитель, обязан нести ответственность за жизнь каждого.

Лорлиона прикусила губу.

Получается, что киос Альморон был все же более жестоким и строгим королем, нежели его неизменный противник. Пусть они и подписали мир, все же натянутые отношения, которые пролегли через века, не могли стереться за какие-то десятилетия.

Не заметив, как они дошли до улицы Алинио, на которой располагался особняк Ноала, Лорлиона поблагодарила Авери за информативную экскурсию, и собралась было повернуть в сторону дома, как демон ее окликнул.

– Лори... Не хочешь ли завтра снова встретиться?

Девушка кивнула и смущенно улыбнулась. Авери ей понравился. Он был превосходным собеседником, который знал практически о любом уголке Аминса, с удовольствием рассказывая местные истории и легенды.

– С радостью.

Утро встретило ее солнечными лучами, пробивающимися через высокое окно и ласкающими нежную кожу щеки.

Потянувшись, девушка поднялась с постели и отправилась умываться, чтобы переодеть боевой костюм. Правильно говорят, что привитые привычки победить практически невозможно – был только рассвет, когда Лори выбежала из дома, намереваясь пару часов потренироваться в одиноче-

стве.

К тому же Авери до этого мимоходом показал ей очаровательный стадион на территории Академии, сейчас открытой для въезда новых студентов.

Сказав охраннику на воротах о целях своего прибытия, Лори направилась к огромной площадке, выполненной в форме овала.

Но стоило ей пробежать пару кругов, как на стадион вышел еще один любитель здорового образа жизни. Поравнявшись с ней, Авери удивленно вскинул брови.

– Не думал, что мы увидимся так скоро.

Быстро восстановив дыхание, Лорлиона смутилась. Она-то не планировала, что ее кто-то увидит, тем более в одеждах, прямо гласящих, к какому дому она принадлежит.

И, словно в подтверждение ее мыслей, серые глаза парня остановились на вышитом гербе на ее груди, после чего их обладатель выдал изумленное:

– Ох.

Лори, переминаясь с ноги на ногу, покраснела. Ей почему-то казалось, что ее застали за чем-то не совсем приличном. Да и форма, облегающая, словно вторая кожа, не делала ее более уверенной в себе.

– Ты...

– Да, я служу киосу Ноалу, – опередила его Лори, желающая поскорее покончить с формальностями.

Пусть вчера у нее не повернулся язык признаться, что она

– всего лишь рини, но сегодня она так или иначе хотела поставить этого демоненка в известность.

– Ни разу еще не видел вашу форму так близко, – Авери сделал шаг вперед, сокращая между ними расстояние до вытянутой руки. – Ты позволишь?.. Меня всегда интересовала ткань, из которой шьются боевые облачения Ионтона.

Вспомнив о названии книги, которую Авери вчера читал, и рассудив, что им движет чисто научный интерес, Лорлиона осторожно кивнула, позволяя нелюдию протянуть руку и дотронуться до ее плеча.

Его пальцы обожгли даже сквозь плотный слой материи, невольно заставив на мгновение задержать дыхание.

Авери, то ли не замечая этого, то ли просто делая вид, что не заметил, чуть переместил руку, прочертив указательным пальцем по шву, идущему от ее плеча, до грудной клетки, прямо до шнуровки, сдерживающей жилетку.

Сердце Лорлионы начало биться быстрее, словно она только что пробежала не два круга, а все двадцать.

Почему на нее так действовали эти невинные прикосновения? И почему она снова ощутила на себе воздействие его магии? Словно через кончики пальцев он посылал невидимые маленькие разряды, заставляя ее кровь бежать быстрее. И жаждать... чего-то большего?

Но магия его прикосновений испарилась, стоило Авери отнять руку.

– Интересно, – он нахмурился, отчего между его бровей

пролегла вертикальная складка. – Заговоренные нити...

Лори, пришедшая в себя от непонятного наваждения, тряхнула головой и обратила внимание на наряд самого Авери. Тот был облачен в свободные брюки, невысокие кожаные сапоги и рубашку, закатанную до локтей. Весьма странный выбор наряда, если демон собирался тренироваться...

Поймав ее оценивающий и недоумевающий взгляд, Авери пояснил:

– Я хотел потренироваться в наведении порталов, а стадион идеально для этого подходит, – он кивнул на небольшую лужайку с коротко выстриженной травой, которая находилась в центре дорожек для бега. – Не думал, что в такую рань кого-то здесь встречу.

– Я не хотела тебе мешать, если хочешь я...

– Нет-нет! – поднял руки, останавливая ее блондин. – Ты мне совершенно не помешаешь! Даже, скорее, наоборот...

Не понимая, что он имеет в виду, Лори, тем не менее, послушно пошла за молодым мужчиной к лужайке.

– Ты умеешь создавать порталы? – спросил невзначай Авери, начиная делать пассы руками.

Лори отрицательно покачала головой, замороженно наблюдая, как в воздухе, потрескивая, начали образовываться голубоватые линии.

– Главное уловить закономерность, – кивнул на образующей сферу купол демон, подпитывая ее своей магией.

И в который раз Лорлионе показалось, что она может в

деталях разобрать, из чего состоит эта поистине требующая чудовищных затрат Сил «игрушка».

Не отдавая себе отчета, Лорлиона сделала шаг к начавшему серебриться дымкой portalу, и протянула руку, словно хотела ощутить его прикосновение.

Но стоило ей дотронуться до ближайшей, лишь определяющей защитные контуры конструкции, линии, как тут же отдернула руку, почувствовав на кончиках пальцев Энергию.

Не заметив ничего предосудительного в ее поведении, Авери кивнул на портал.

– Проследишь, чтобы края оставались ровными? – и тут же нырнул внутрь.

Лори, оторопело смотрела на опустевшую поляну с порталом, который, стоило в него окунуться демону, окрасился в красный цвет.

И что значит: «Проследи?». Как он себе это представляет? Заметив, что портал начал дрожать, что было весьма закономерно, ведь свою функцию пропускного пункта сдержал, Лори беспомощно стала оглядываться по сторонам, ожидая увидеть Авери, который вышел где-то неподалеку из второй энергетической рамки. Но демона видно не было.

Вздыхнув, Лори снова протянула руку к перекрещивающимся линиям, которые, по идее, не должна была видеть, если правильно понимала устройства высшей магии. Но, может, Авери специально добавил визуальные эффекты, чтобы ей было не скучно?

Хотя какая тут скука, когда прямо перед глазами мерцает чужая магическая сила, такой мощи, что на руках волосы встают?

Самое странное, что человечку не пугало то, что она видела, скорее наоборот, завораживало, заставляя заострять внимание на переплетениях и начертанных на них письменах.

В рунах Лори была не сильна, хотя геун Анадонт и заставлял всех учеников вызубрить необходимый минимум. И если нелюдям, понятное дело, эти руны могли бы пригодиться, то для Лорлионы закорючки, не подпитанные магической силой, оставались всего лишь непонятными символами.

Но какие-то из рун Лори смогла разобрать, они-то и должны были образовывать основополагающую конструкцию, замыкаясь на месте, которое представил себе в уме Авери.

И одна из этих рун сейчас начала расплываться, словно под действием тепла, контур тут же задрожал.

Дотронувшись до этой руны, Лори не отдернула руку, обжегшись, нет, она чувствовала лишь легкое покалывание на кончиках пальцев. Повинуясь неведомому импульсу, девушка прочертила поверх этой руны новую, будто хотела закрепить ее, и вздрогнула, когда чья-то рука легла ей на плечо.

– Неплохо.

Резко развернувшись, она встретила глазами с Авери.

– Что?.. Откуда?.. – Лори завертела головой, желая увидеть второй портал, но таковой не обнаружила.

Мужчина хитро улыбнулся, махнув ладонью, после чего и

первое его творение растаяло в воздухе.

– А на какой факультет ты поступила? – как бы про между прочим поинтересовался блондин, скрещивая руки на груди.

Лори недоуменно покачала головой.

– Я? Нет-нет, ты не так понял... Учиться в Академии будет Ноал, а я всего лишь буду помогать ему с домом.

Авери недоверчиво нахмурился.

– Но... – договорить он не успел, поскольку на стадион выскочили еще трое.

Увидев знакомые лица, Лорлиона оцепенела. Что здесь делают Франнор, Некаджи и Дринара?

Заметив Лори, ребята подбежали к ней.

– Лори!

– Что случилось?

– Киос! Он прибыл!

– Мы искали тебя по всему городу. Рук, Ллориан и Куола послали нас сюда.

Лори замерла.

Но почему Ноал решил приехать раньше времени?

Заметив симпатичного мужчину, Дринара улыбнулась.

– Доброе утро!

– Доброе, – Авери окинул тройку заинтересованным взглядом. – Я уже завидую киосу.

Расценив эту фразу, как комплимент ее красоте, Дринара расцвела, и, спохватившись, представилась:

– Меня зовут Дринара. Это, – она указала на гоблина, –

Неки, то есть Некаджи, а это, – она кивнула в сторону дроу, – Франнор.

Авери пожал руку парням.

– Авери.

– Прости, что прерываем твою тренировку, – кивнул на облачение Лорлионы Франнор, – но Ноал изъявил желание видеть тебя.

Бросив взгляд на начавшее только восходить солнце, Лори почувствовала неладное.

– Спасибо за компанию, – обернулась она к Авери и поспешила за друзьями прочь со стадиона.

Лори застала Ноала в гостиной, он как раз заканчивал завтрак. Увидев вошедшую, Ноал приподнял бровь, медленно пройдясь взглядом по ее одеянию. Ведь переодеться в стандартное платье девушка не успела, спеша предстать пред очи господина.

У Лорлионы создалось впечатление, что ее костюм испарился, выставив ее совершенно обнаженной под жаждущим взглядом киоса.

Поставив на стол бокал с недопитым вином, Ноал растянул губы в улыбке.

– Тебе к лицу эта форма, Лори.

Лорлиона скромно скрестила руки перед собой, не то хотя

прикрыться, не то не зная, куда деться от пронизывающих голубых глаз.

– Благодарю, киос... Мне передали, что вы искали меня?

Ноал кивнул, не отрывая взора от ее точеной фигурки.

– Ты тренировалась?

Он намеренно уходит от темы разговора?

Лори снова кивнула.

– Возле Академии расположен большой стадион, я успела немного размяться.

Внезапно нахмурившись, демон повел носом, переведя взор на ее скрещенные руки.

– Ты... была не одна?

Лори в который раз позавидовала обонянию нелюдей. Эти индивидуумы могли учуять чужую магию с большого расстояния!

Девушка снова кивнула.

– Я встретила одного из студентов, он также приходил потренироваться... Простите меня, киос, мы не ожидали вас так скоро.

Ноал пожал плечами, грациозно вставая из кресла, в котором до этого сидел.

– Мне сообщили, что дом готов, поэтому я решил не откладывать прибытие. А тебя звал потому, что имел разговор с Мастером Рилом, – Ноал подошел к ней ближе, возвышаясь практически на голову. – Он сказал, что ты вполне можешь попытаться сама поступить в Академию.

Лори попыталась понять, шутит ли господин или говорит серьезно. Что значит поступить в Академию?

– По крайней мере на факультет бытовой магии, – добавил демон.

Лори скептически нахмурила брови.

– Киос, я – человечка и не владею даже элементарными умениями управления Энергией.

Ноал открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видимо передумав, пожал плечами.

– Тебе решать, Лори.

Лорлиона покачала головой.

– Если меня куда бы и приняли, так в обыкновенную школу.

Конечно, куда уж принцу понять, что Академия – не место для каких-то рини! Академия Магии Аминса была негласно названной элитной. Учиться здесь было честью не то что для геунов, но и для самих киосов, вернее их отпрысков.

– Вы вызвали меня только для этого разговора? – осмелилась задать вопрос Лори, так как Ноал молчал.

– В общем-то да, – нелепо улыбнулся демон, взлохматив свои черные волосы. – Думал, что как раз успею, раз до поступления осталось еще четыре дня.

Лори попыталась скрыть улыбку. Ну не говорить же киосу, что вступительные экзамены давным-давно прошли?

Ему-то хорошо, как таковых проблем с поступлением у принца не было, да и как могло быть иначе? Демоны отли-

чались прекрасной памятью, и стоило им хоть раз взглянуть на страницу, тут же запоминали все, что на ней было записано или изображено, и могли воспроизвести врезавшиеся в память картинки по прошествии многих лет.

Но Лори удивил еще сам факт того, что Мастер решился обратиться к киосу с этим странным предложением... Или Рила так подкупило ее стремление узнавать новое и впитывать в себя все, словно губка? Но почему Мастер не подумал о главной причине, по которой обучение здесь не принесло бы никаких плодов?

Ведь даже само название Академии выдавало ее предназначение...

Глава третья

Первый учебный день киоса выдался на редкость веселым. В Аминсе всюду были развешены цветы в маленьких кадках, а ворота Академии открыты для родственников, провожающих своих чад в студенческую жизнь, и для друзей числившихся на старших курсах.

Лори, Куола, Руокор и Ллориан также пошли посмотреть, как их господин прощается со свободой на целых пять лет. Ведь Альморон строго-настрого приказал сыну не посрамить семью на чужой территории, выучившись как следует наследнику Ионтона.

Казалось, что сегодня в Академию съехались все благородные семьи Ингиака, имеющие великовозрастных детей, готовых ступить на эту новую ступень своей жизни.

Студенты, выстроенные на большой площади перед Главным корпусом, пестрили разнообразием своих костюмов, благо что именно в первый день им было позволено еще прийти в любимых нарядах, ведь с завтрашнего дня и до последнего дня обучения им предстоит носить ультрамариновые цвета Академии.

Ректор помпезно и долго напутствовал первокурсников, расписывая все прелести подвластной ему школы знаний, после чего, дав отмашку группе ведьмочек, которые по слу-

чаю праздника обрядились в коротенькие платья цвета заходящего солнца, выплыли из-за трибуны, с которой ректор вещал, и исполнили весьма занятный танец, вписывая в свои па природную магию, отчего в воздух летели маленькие искорки, создавая видимость небольшого фейерверка.

Найдя среди первокурсников Ноала, Лорлиона возвела глаза к небу. Он, как всегда, оказался в центре внимания. И ведь ему даже не нужно было прилагать к этому совершенно никаких усилий!

Пусть на время обучения Ноал решил сохранить инкогнито в отношении своего происхождения перед студентами (ректора-то поставить в известность, кто будет учиться под его началом пришлось, да и преподаватели наверняка узнают в черноволосом парнишке высшего демона), одной внешности нелюдя хватало, чтобы собирать на себе заинтересованные взгляды женской половины и завистливые от мужской.

Вот и сейчас парочка девушек, что стояли от киоса в непосредственной близости разве что не вешались на него, всячески показывая свое расположение, если тому вдруг взбредет в голову пригласить их на «чай».

Сопровождающие Лори слуги Ноала куда-то испарились, причем по тихим перешептыванием за ее спиной, девушка пришла к выводу, что они тоже заметили парочку симпатичных претендентов на их внимание. Причем и Руокор и Ллориан вполне могли надеяться на благородных спутниц, благо сами были геунами, и пошли служить Его Высочеству лишь

ради собственной прихоти, да и сама служба киосу высоко ценилась, не каждый мог похвастаться столь высоким положением, ну а Куола... У этой суккубы никогда не возникало проблем с противоположным полом.

Решив среди выстроившихся студентов найти случайного знакомого, с которым ей так больше и не предоставилось шанса пересечься, Лори вытянула голову, рассматривая старшекурсников. И в первых же рядах заметила светлую голову. Видимо ощутив на себе пристальный взгляд, Авери повернулся и подмигнул смутившейся от того, что ее застали врасплох, Лори.

Официальная часть к этому времени подошла к концу, и студенты послушно двинулись к учебным корпусам на первые занятия в этом году.

Поискав взглядом решившись отлынивать от работы друзей и не найдя их, Лори покачала головой. Впрочем, не ей судить молодых, пышущих жаром и страстями нелюдей. Для этих народностей никогда не существовали рамки приличий, когда дело касалось любовных утех.

Да что там! Иногда они устраивали соревнования, кто больше затащит в свою постель «жертв» за определенный срок.

Впрочем, возмущаться Лори могла сколько угодно, да от этого все равно ничего бы не изменилось, разве что ее прозвали бы ханжой... А ведь Лорлиона даже не представляла, как же именно могли развлекаться нелюди, поскольку, к сво-

ему стыду (и радости матери) к семнадцати годам она до сих пор оставалась невинной.

Поспешно развернувшись, чтобы покинуть территорию Академии, Лори практически бегом направилась в сторону особняка. Да вот ее прыти оказалось не достаточно.

Преградив дорогу и возникнув словно из ниоткуда, перед ней возник Авери.

– Уже уходишь?

Лори бросила взгляд через плечо, смотря, как студенты расходятся на занятия. Вместо ответа, у нее вырвалось:

– А разве тебе тоже не нужно идти?

Авери улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– В моей группе занятий сегодня нет. Обязательным было присутствие только на открытии.

Снова обернувшись к студентам, словно желая проверить его слова, Лори действительно увидела группу молодежи, не спешащей расходиться. Причем эта группа почему-то смотрела в их сторону.

– Кажется, тебя ждут, – кивнула Лори в сторону студентов.

Авери обернулся к друзьям и махнул рукой, словно говоря, чтобы они его не ждали.

– Ничего, денек без меня переживут. А вот ты мне обещала прогулку, помнишь?

Видя, что Лори колеблется, Авери сверкнул серыми глазами.

– Все равно пары у первокурсников никто не отменял, так

что тебе нечего бояться гнева своего киоса.

Усмехнувшись, что ее мысли можно так просто прочитывать, Лори сдалась.

– Хорошо. Куда пойдём?

– Я знаю здесь отличный ресторанчик неподалеку. Я, разумеется, угощаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.